

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 4 (49) – 2020

Редакционный совет

Председатель – кандидат технических наук генерал-майор внутренней службы **Гавкалюк Богдан Васильевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Муталиева Лэйла Сасыкбековна**, заместитель начальника кафедры гражданского права.

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина;

доктор юридических наук, профессор **Шурухнов Николай Григорьевич**, главный научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

доктор юридических наук, доцент **Воскресенская Елена Владимировна**, директор юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики;

доктор юридических наук, доцент **Гольцов Владимир Борисович**, профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

доктор юридических наук, доцент **Султыгов Мочха Магометович**, профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;

доктор юридических наук, профессор **Агаев Гюлоглан Али оглы**, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Секретарь совета:

кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Редакционная коллегия

Председатель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Уткин Николай Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук полковник внутренней службы **Доильницын Алексей Борисович**, заместитель начальника университета;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, начальник центра международной деятельности и информационной политики;

кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Великая Ольга Сергеевна**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат педагогических наук, доцент **Меньшиков Андрей Владимирович**, заведующий кафедрой гражданского права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отдела планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь коллегии:

майор внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Дюбченко М.В., Романов А.Р., Чайка В.Н. Особенности защиты интересов продавца от недобросовестного потребителя (потребительский экстремизм)..... 5

Муталиева Л.С., Меньшиков А.В., Зименко А.А. Особенности гражданских правоотношений по возмещению ущерба от пожаров..... 10

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Булдакова Н.Б., Силуянова Н.М. Уничтожение или повреждение лесных насаждений как вид экологического преступления: проблемы понимания..... 15

Илло Д.А. Исправительные работы, как уголовное наказание за нарушение требований пожарной безопасности..... 20

Эльмурзаев А.В., Яхонтова О.Н., Степанин Д.В. Мониторинг правоприменительной практики органов надзорной деятельности МЧС России и его эффективность..... 24

Тихонова Ф.В., Чолахаев Н.Ш. Актуальные вопросы правового регулирования авиационной безопасности..... 28

Трапезникова М.М. Некоторые аспекты правового регулирования трудовых отношений в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)..... 37

Гавриленко В.А., Гончаров А.С. Характеристика правового регулирования института персональных данных..... 41

Григонис В.П., Гусинский К.Н. Процедура рассмотрения жалоб граждан в Российской Федерации..... 44

Вахмистрова С.И., Вахмистров В.П. «Регуляторная гильотина» в нормативно-правовой практике МЧС России..... 49

Борзунова Н.Ю., Кудряшова С.Ю. Уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности..... 55

Зокоев В.А., Воропаев Н.П., Нестеренко А.Г. Правовые основы реализации основных способов защиты населения от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях..... 61

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Антонова Т.К., Чайка В.Н. Правовые проблемы, порождаемые вследствие законодательного неурегулирования, в сфере формирования вопросов для проведения судебной экспертизы..... 65

Борзунова Н.Ю. Исследование особенностей проявления виктимности жертвы в трудах современных американских ученых..... 69

Сведения об авторах..... 74

Информационная справка..... 76

Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»..... 81

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция
журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2020

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 347.121.2

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПРОДАВЦА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ)

М.В. Дюбченко;

А.Р. Романов, кандидат исторических наук, доцент;

В.Н. Чайка, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены проблемы регулирования отношений в сфере защиты прав потребителей между покупателем и продавцом. Исследуются понятия добросовестного покупателя и недобросовестного покупателя. Формулируется понятие «потребительский экстремизм», анализируется проблема законодательной незащищенности продавца.

Ключевые слова: проблемы отношений покупателя и продавца, добросовестный покупатель, недобросовестный покупатель, потребительский экстремизм, проблема незащищенности продавца

FEATURES OF PROTECTING THE INTERESTS OF THE SELLER FROM AN UNSCRUPULOUS CONSUMER (CONSUMER EXTREMISM)

M.V. Dyubchenko; A.R. Romanov; V.N. Chaika.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the problems of regulating relations in the field of consumer protection between the buyer and the seller. The concepts of a bona fide buyer and an unscrupulous buyer are investigated. The concept of «consumer extremism» is formulated, and the problem of legal insecurity of the seller is analyzed.

Keywords: problems of relations between the buyer and the seller, bona fide buyer, unfair buyer, consumer extremism, problem of insecurity of the seller

В процессе развития Российского законодательства, когда средства правовой защиты в сфере взаимоотношений покупателя и продавца стали достаточно эффективны, и потребитель обрел необходимую поддержку со стороны государства, продавец стал страдать от проявившейся недобросовестности покупателя – злоупотребления правом. Менее популярная формулировка злоупотребления правом – «потребительский экстремизм».

Целью настоящей статьи является раскрытие понятия «потребительского экстремизма» и способы разрешения проблемы «потребительского экстремизма» в сфере защиты прав потребителей.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть проблемы регулирования отношений в сфере защиты прав потребителей между покупателем и продавцом на предмет злоупотребления своими правами;
- исследовать понятия добросовестного покупателя и недобросовестного покупателя;
- определить юридическое равенство между понятиями «потребительский экстремизм» и «злоупотребление правом».

При написании данной статьи были изучены работы таких авторов, как Г.А. Гаждиев, С.Г. Зайцева, Г.О. Аболонин, Я.В. Трофимов, Н.А. Ковалева, которые посвятили свои труды изучению вопроса злоупотребления правом.

В то время, когда словосочетание «потребительский экстремизм» только дало начало к его изучению в нашей стране (примерно конец 1990-х гг.), на Западе оно уже имело огромный интерес среди разных слоев населения.

«Дело о чашке кофе» получило широкую огласку, после того, как американка Стелла Либек получила ожоги третьей степени, пролив на себя горячий кофе, в связи с чем обратилась в суд с иском к Макдоналдс, в котором просила взыскать в ее пользу понесенные расходы на многочисленные лечения. Реальная цена лечения была 20 тыс. долларов, но ответчику по решению суда пришлось выплатить 640 тыс. долларов. Данная история стала яркой иллюстрацией «потребительского экстремизма» не только для Америки, но и для всего общества в целом.

В настоящее время термин «потребительский экстремизм» на законодательном уровне в России не закреплен, но, несмотря на это, попробуем дать определение данного понятия.

Потребительский экстремизм – это действия потребителей товаров, работ и услуг, направленные на недобросовестное извлечение прибыли, путем совершения различных манипуляций законодательством о защите прав потребителей (в данном случае – законодательством Российской Федерации).

Поскольку термин «потребительский экстремизм» является частным и не несет за собой законодательного закрепления, как уже говорилось ранее, будет обоснованным провести аналогию с определением понятия «злоупотребление правом».

Итак, термин «злоупотребление правом» неоднократно рассматривался и изучался научными деятелями в области юриспруденции и формулировался в различных литературных изданиях, поэтому с данным определением невозможно не согласиться.

Злоупотребление правом – это действия субъектов гражданских правоотношений, совершаемые в рамках предоставленных им прав, но с нарушением их пределов.

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) четко отграничивает пределы осуществления гражданских прав, указывая на недопустимость злоупотребления правом [1].

Проанализировав сходство между определениями «потребительского экстремизма» и «злоупотребления правом», далее термин «потребительский экстремизм» будет употребляться как частная формулировка, но по аналогии с понятием «злоупотребление правом».

К потребительскому экстремизму исследователи этой проблемы относят следующие виды действий:

- действия потребителей, направленные на причинение вреда продавцу, злоупотребляя своими правами в различных формах;
- злоупотребление своим положением на рынке товаров, работ услуг;
- недобросовестные действия потребителя;
- умышленные противоправные действия потребителя, направленные на причинение вреда продавцу, пользуясь своим особым положением потребителя [2].

Для ясного понимания правомерных действий потребителя и «потребительского экстремизма» можно привести в пример жизненную ситуацию, с которой многие сталкивались.

Добросовестный гражданин пожелал приобрести технически сложное устройство – телефон. Указанный товар был выбран в магазине «Юлмарт», где предварительно потребитель не может обследовать товар и проверить его соответствие техническим характеристикам, то есть данные действия возможно произвести исключительно после оплаты, получив приобретаемое на руки.

Потребитель после покупки товара, находясь в магазине, как это и следовало сделать, сразу обследовал его работоспособность. После вскрытия упаковки техническое устройство не представилось возможным ввести в эксплуатацию – приобретенный телефон не включился, что указало на его явную неисправность. При обращении потребителя на «стойку информации» указанного магазина, а также после проверки приобретенного товара сотрудниками магазина, потребителю подтвердили его явный дефект, денежные средства, как полагается, были возвращены.

Стоит заметить, что в случае, если бы потребитель не совершил необходимые действия по проверке товара на месте, то дела обстояли бы иначе.

В данном случае действия потребителя не будут отнесены к «потребительскому экстремизму». Желание приобрести качественный товар для использования по соответствующему для него назначению – это признаки добросовестного покупателя (§§ 1–2 гл. 30 ГК РФ «Права и обязанности продавца и покупателя»).

Проведя анализ поступающих исковых заявлений о защите прав потребителей в суд и вынесенных итоговых судебных актах, можно сделать вывод, что примерно 30 % из них инициируются с целью заработка и направлены на максимальное получение денежных средств от продавца.

Данные иски могут массово поступать от одного лица, которое специализируется в определенной сфере рынка потребительских услуг. На практике суд в таких исках отказывает.

Среди вышеуказанных граждан существует много «специалистов», которым удается грамотно обойти закон и все-таки нажиться на продавце.

С появлением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», который направлен на защиту прав потребителей в сфере финансовых услуг, стали также прослеживаться действия «потребителей-экстремистов», направленные на извлечение прибыли. У потребителей существует организованная система по моделированию и имитации дорожно-транспортного происшествия, вследствие чего страховые организации несут убытки, а сам потребитель остается безнаказанным.

Для сотрудников финансовых организаций, как и для сотрудников Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного будет очевиден факт нарушения и злоупотребления правом, но пока никаких законодательных актов, регулирующих указанную проблему, не существует.

В данном исследовании был рассмотрен случай из судебной практики Приморского районного суда Санкт-Петербурга, куда истец обратился с иском к ответчику, в котором просил расторгнуть договор, согласно которому ответчик обязался предоставить услуги в виде составления претензии, жалобы в Роспотребнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека), Администрацию и районную прокуратуру, исковое заявление в суд, а также консультирования по вопросам разрешения проблемы истца. Также истец просил взыскать с ответчика уплаченные по данному договору денежные средства, компенсацию морального вреда, штраф, предусмотренный Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В ходе судебного процесса истец дал пояснения по поводу возникших вследствие взаимодействия с ответчиком сомнений в необходимости оказываемой им услуги, а также сообщил, что в результате обмана и введения в заблуждение был порожден необоснованный иск.

Ответчик с исковыми требованиями не согласился, просил отказать в их удовлетворении, пояснив, что договор был исполнен, а услуги предоставлены в полном

объеме. Истцом собственноручно был подписан акт о выполненной ответчиком работе, согласно которому претензий по поводу качества оказанной услуги истец не имел.

Приобретение и осуществление гражданских прав в своем интересе является правом гражданина (п.п. 2 ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства»). Закон дает возможность на установление своих прав и обязанностей путем заключения договора, а также определение не противоречащих действующему законодательству условий договора (п.п. 1 ст. 421 ГК РФ «Свобода договора»).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П, поясняет, что поскольку результат юридических услуг может зависеть от разного рода обстоятельств, оплата юридических услуг не может производиться за результат указанной деятельности [3]. Если проводить параллель между целью и предметом договора, то можно сделать вывод, что и одно, и другое не может определяться результатом деятельности государственного органа, выносящего решение. Это противоречит содержанию гл. 39 ГК РФ, регулирующей отношения оказания возмездных юридических услуг.

Также ГК РФ (п.п. 1–3 ст. 178) указывает на возможность признать сделку, совершенную под влиянием заблуждения, недействительной, путем подачи соответствующего иска стороной, попавшей под влияние заблуждения. В таком случае заблуждение должно быть настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Из разъяснений, содержащихся в п. 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», сделка под влиянием обмана, совершенная как стороной такой сделки, так и третьим лицом, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (п. 2 ст. 179 ГК РФ) [4]. Обманом может являться не только предоставление ложной информации, которая может существенно изменить условия взаимодействия сторон, но и намеренное сокрытие обстоятельств, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

Поскольку сделка является выражением субъективного и объективного элементов – воли и изъявления воли, при их соответствии сделка может быть признана недействительной только при условии доказанности отсутствия воли, ее порочности, несоответствия воли тому, как она была выражена [5].

Поскольку судом не установлены нарушения ответчиком прав истца, исковые требования удовлетворению не подлежали, на основании ст.ст. 12, 56, 67, 194–199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд в удовлетворении исковых требований истца отказал.

Яркий пример того, какие способы применяют «потребители-экстремисты». Конечно, не стоит закрывать глаза на действительно слабую позицию потребителя, физического лица на рынке товаров, работ, услуг. Незнание закона гражданином хоть и не освобождает его от ответственности, но и, отнюдь, не делает его во всех случаях «потребителем-экстремистом». Речь идет о целенаправленных разрушительных действиях, направленных против продавца.

Данная проблема была изучена в статье о недобросовестных исках как способе злоупотребления правом Г.О. Аболониным, который широко раскрыл понятие злоупотребления правом.

Такие лица могут просто моделировать ситуацию, чтобы предъявить требования к продавцу. Претензия может быть выражена как в отношении цвета, размеров и сроков, так и в отношении информации о товаре и его целевом назначении.

Самые распространенные попытки заработать:

- нарушение сроков строительства (неустойка с застройщика);
- взыскание с автодилера уплаченных за автомобиль денежных средств;
- появление волос или каких-либо предметов в почти оконченной трапезе в ресторане;
- споткнуться о кафель или о решетку для чистки обуви при входе в магазин;
- моделирование и имитация дорожно-транспортного происшествия;
- возврат товара, поскольку не подошла вещь или иные причины (люди могут пользоваться техникой месяцами, а потом вернуть товар под предлогом того, что техника бракованная);

- при заказе фото или видео съемки потребитель получает результат работы, копирует, а потом возвращает оригинал и просит вернуть деньги, поскольку его что-либо не устроило.

Конечно, практически все эти действия можно назвать правом потребителя, но как проследить грань между правом и его злоупотреблением.

С каждым годом варианты заработка на продавце увеличиваются, вопрос стоит остро, и пока изложенная проблема не будет урегулирована на законодательном уровне, положение юридических лиц на рынке будет ухудшаться из-за глобальных убытков. Возрастет количество ликвидаций юридических лиц, арбитражных процессов, что не скажется положительно как на судебной системе, так и сторонах договоров.

Проблема в том, что закон всегда встает на ту сторону, которая наименее юридически защищена, то есть на сторону потребителя. С одной стороны – это правильно, но с другой – как же быть с недобросовестными покупателями. Соблюдение всех необходимых пунктов действующего законодательства дает возможность продавцу защитить себя от «разрушительных действий» потребителя.

Те же проблемы, касающиеся злоупотребления правом, регулируются ч. 1 ст. 10 ГК РФ, где сформулированы пределы осуществления гражданских прав. В п. 2 настоящей статьи указаны последствия злоупотребления правом – это возможность суда отказать лицу в защите принадлежащего лицу права.

В практике существует множество примеров злоупотребления процессуальным правом. Инициирование иска с целью приостановления рассмотрения другого искового заявления или подача искового заявления в разные суды по тому же предмету и по тому же основанию – это яркие примеры процессуального злоупотребления правом.

В настоящее время мерилом определения злоупотребления правом является лишь внутреннее убеждение суда и разъяснения Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ» [6].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что вопрос злоупотребления правом не до конца урегулирован в Российском правовом поле.

Выходом из ситуации недобросовестного поведения покупателя будет законодательное закрепление понятия «потребительского экстремизма», а также при его выявлении наложение судом штрафа при вынесении решения об отказе в удовлетворении требований потребителя. Возможно, тогда проблема массовости исков о защите прав потребителя исчезнет, дав возможность суду тщательнее рассматривать реальные споры.

Литература

1. Гражданский кодекс Рос. Федерации (в ред. от 16 дек. 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Свердлов Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация. М., 2017. С. 55.

3. По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Рос. Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макавеева: постановление Суда Рос. Федерации от 23 янв. 2020 г. № 1-П.

4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации п. 99 от 23 июня 2015 г. № 25.

5. Аргунов В.Н., Краснов С.В. Особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей // Вестник МГУ. Сер.: Право. 2018. № 4. С. 33.

6. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ: информационное письмо Президиума ВАС Рос. Федерации от 25 нояб. 2008 г. № 127.

УДК 347.51

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА ОТ ПОЖАРОВ

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Меньшиков, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.А. Зименко.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза

С.М. Буденного

Рассмотрены особенности гражданских правоотношений по возмещению ущерба от пожаров, теоретические и практические аспекты рассмотрения дел о пожарах, выявлены факторы, влияющие на возмещение ущерба от пожара.

Ключевые слова: пожар, методика оценки ущерба, возмещение ущерба, чрезвычайная ситуация

FEATURES OF CIVIL LEGAL RELATIONS FOR COMPENSATION FOR DAMAGE FROM FIRES

L.S. Mutaliev; A.V. Menshikov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.A. Zimenko.

Military academy of communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny

The article discusses the features of civil legal relations for compensation for damage from fires, theoretical and practical aspects of considering fire cases, identifies factors that affect compensation for damage from fire.

Keywords: fire, damage assessment technique, damage compensation, emergency

Пожары, обладая большим разрушительным потенциалом, причиняют значительный вред имуществу, неимущественным благам [1]. В целом предпосылками возникновения правоотношений являются нормы права, которые регулируют определенные правоотношения, в данном случае гражданско-правовые, а также юридический факт. В случае если в жизни произошел юридический факт, описанный в гипотезе правовой нормы, возникает правоотношение. При рассмотрении возмещения ущерба от пожаров

в качестве юридического факта и будет выступать пожар. Для обязательств вследствие причинения вреда от пожара в качестве юридического факта будет выступать сложный юридический состав, элементами которого будут выступать пожар и причиненный им ущерб.

Пожары как неконтролируемое горение порождают правоотношения, урегулированные различными отраслями права. Ответственность за причинение вреда защищаемым интересам, вызванного огнем, установлена и уголовным, и административным законодательством. В данном случае рассмотрению подлежат именно гражданские правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда пожаром защищаемым интересам. Гражданские правоотношения, являясь разновидностью правоотношений, имеют общие с ними черты, а также особенности, обусловленные отраслью права.

Гражданско-правовая доктрина предусматривает деление правоотношений на договорные и внедоговорные. Договорные правоотношения опосредуют нормальный гражданский оборот. В связи с тем, что одним из принципов гражданского права является принцип свободы договора, субъекты гражданских правоотношений могут формулировать любые условия договора, при условии их непротиворечия закону. Исходя из этого, на договоры распространяют свое действие нормы гражданского законодательства и условия договора, сформулированные самими субъектами.

В отношении внедоговорных обязательств, в условиях отсутствия предварительной правовой связи между субъектами, в качестве источника правового регулирования применяется только гражданское законодательство. Вследствие причинения вреда, в том числе и пожаром, возникает гражданское правоотношение по возмещению вреда. Причинение вреда имущественным и неимущественным правам субъектов гражданского права влечет негативные для них последствия, нарушает нормальный гражданский оборот. Обязанность возместить причиненный вред возникает в рамках охранительного обязательства, которое именуется деликтным. Исходя из анализа законодательства, можно сделать вывод о том, что основанием возникновения деликтных обязательств являются нарушения абсолютных прав. В соответствии с гражданско-правовой доктриной к абсолютным правам, подпадающим под данное определение, относятся:

- вещные права и, в частности, право собственности;
- исключительные права относительно результатов интеллектуальной собственности;
- личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

Обязательства из причинения вреда относятся к внедоговорным обязательствам. Договорные обязательства опосредуют нормальный экономический оборот, который отвечает основному принципу гражданского права о свободе договора. Исходя из того, что обязательства из причинения вреда возникают в результате правонарушения, то есть противоречия установленным правилам, в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) закреплена презумпция вины причинителя вреда. Общий подход законодателя к внедоговорным обязательствам состоит в том, что они возникают только из оснований, предусмотренных законом. Они регулируют общественные отношения в их нарушенном состоянии.

Обязательства из причинения вреда на практике должны быть отграничены от обязательств из неосновательного обогащения. Первые в литературе называются деликтными обязательствами, а вторые – кондикционными. Они должны быть разграничены по следующим основным основаниям:

- основанием возникновения деликтного обязательства является правонарушение, тогда как кондикционное обязательство может повлечь и правомерное действие;
- в деликтном обязательстве целью является восстановление нарушенной сферы потерпевшего, а в кондикционном обязательстве целью является изъятие у приобретателя незаконно полученного или сбереженного имущества;
- в деликтном обязательстве необходимо наличие вины у причинителя вреда (по общему правилу), тогда как в кондикционном обязательстве такого требования нет.

Статьей 1064 ГК РФ закреплён принцип генерального деликта. Он заключается в том, что любой причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме. Нередко кредитор

в деликтном обязательстве именуется потерпевшим. При этом понятие потерпевшего в гражданском праве и в праве уголовном обладают сходными чертами. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает потерпевшего. Им является физическое или юридическое лицо, которому причинен вред преступлением. При этом для физического лица возможен и моральный, и материальный вред, а для юридического лица – имущественный вред, а также вред деловой репутации.

Несмотря на общие черты потерпевшего в гражданском и уголовно-процессуальном праве, разница между ними существенная. Потерпевший в гражданском праве категория более широкая, чем потерпевший в уголовно-процессуальном праве. Можно выделить ряд отличий:

- в гражданском праве лицо может стать потерпевшим и вне рамок процесса. Сам факт причинения вреда влечет приобретение статуса потерпевшего;
- для признания потерпевшим в гражданском праве достаточно совершения деликта, не только преступления;
- меры государственного принуждения в гражданском праве предусматривают имущественное возмещение, тогда как в уголовном праве и процессе принуждение направлено непосредственно на личность преступника.

При пожарах, как правило, причиняется значительный ущерб материальным и нематериальным объектам. При этом наряду с причинением вреда от пожара, которое регулируется гражданским правом, существуют и уголовно-правовые отношения при наличии в обстоятельствах пожара признаков составов преступлений. Несомненно, что ответственность, предусмотренная и уголовным и гражданским правом, может быть вызвана не только поджогами, но и нарушением правил пожарной безопасности [2]. При этом необходимо отметить, что нормы уголовного и гражданского права в этом случае применяются самостоятельно и не заменяют друг друга.

Содержанием гражданско-правового обязательства являются права и обязанности сторон.

Кредитор имеет право требовать от должника надлежащего исполнения обязательства. При этом он сам должен выполнить определенные действия:

- во-первых, оказывать должнику содействие в исполнении обязательства;
- во-вторых, принять надлежащее исполнение обязательства.

Наличие статуса должника накладывает обязанность возместить причиненный вред в полном объеме.

Деликтные обязательства по возмещению ущерба от пожара возникают в тех случаях, когда установлено лицо, виновное в причинении вреда – возникновении пожара. В случаях, когда лицо, виновное в пожаре, не установлено, у потерпевшего возникают значительные сложности с возмещением причиненного вреда. Эта сложность вызвана гражданско-процессуальными нормами о том, что истец должен предъявить иск к определенному лицу с обоснованием причиненного ущерба.

Зачастую судьи, рассматривающие гражданско-правовые споры, в качестве одного из доказательств по делу рассматривают постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о возбуждении уголовного дела [3]. В случаях, когда вред причинен пожаром, судья ориентируется на постановление, вынесенное дознавателем по пожару. В качестве примера можно привести решение, вынесенное Нижневартовским городским судом [4]. В ходе судебного заседания рассматривалось исковое требование В.И. Кравченко к Н.Л. Даньшину о возмещении ущерба, причиненного пожаром. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что истец и ответчик являются собственниками коммунальной квартиры. В комнате, принадлежавшей Н.Л. Даньшину, возник пожар. Судья рассмотрел постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем отдела дознания отдела надзорной деятельности и профилактической работы (ОНД и ПР). В постановлении было указано, что, находившийся в момент пожара в комнате Н.Л. Даньшина Константин, снял комнату у Н.Л. Даньшина. Он весь день находился дома. В 22.00 лег спать, но уснуть ему помешал запах гари, который распространялся от угла.

Он предпринял попытки потушить пожар, но безуспешно. После этого выбежал в коридор и вызвал пожарных. Константин снял комнату у Данышина Н.Л. Дочь Данышина после приезда на место пожара обнаружила закопченную комнату и сгоревший холодильник. Никаких претензий ни к кому она не имела, просила все разбирательства по факту пожара прекратить. Дознавателем было установлено, что пожар возник в холодильнике 1985 г. производства вследствие его аварийной работы. Отсутствие потерпевших, имущественных претензий позволило дознавателю вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Впоследствии в суд обратился с вышеуказанным иском сосед по квартире В.И. Кравченко, имуществу которого пожаром был причинен вред. Исходя из правила о необходимости возмещения причиненного ущерба, которое вытекает из ст. 1064 ГК РФ, суд удовлетворил требование истца частично. Были удовлетворены имущественные требования, в удовлетворении требования о компенсации морального вреда было отказано. Как видно из данного примера, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем Государственного пожарного надзора, прекращает производство по уголовному делу, при этом данное постановление является важным доказательством вины причинителя вреда в гражданских правоотношениях.

Большое значение для возмещения ущерба от пожара имеет своевременность расследования пожара дознавателем. Под предварительным этапом понимается проверка сообщений о преступлении. Во время этого этапа дознавателю или следователю необходимо решить вопрос о наличии в происшествии признаков преступления. Для разрешения этого вопроса необходимо оценить размер причиненного ущерба, личность лица и его виновность. Данный этап именуется предварительным в связи с тем, что он предваряет все последующие движения уголовного дела. От него во многом зависит успешность действия следователя и дознавателя. Шурухнов Н.Г. определяет требования к действиям дознавателей и следователей, осуществляющим проверку сообщений о преступлениях:

- мобильность;
- оптимальность;
- оперативность [5].

Нередко дознаватель для вынесения решения о необходимости возбуждения уголовного дела обращается к экспертам. Отказ в возбуждении уголовного дела был вынесен и в Железнодорожном районе г. Барнаула. При рассмотрении дела о возмещении ущерба, причиненного пожаром, выяснилось следующее [6]. Истец М.С. Абакумова обратилась в суд с иском о возмещении вреда, причиненного пожаром ее автомобилю, который она сдала в ремонт. Промышленное здание, в котором находился автосервис, принадлежит на праве собственности А.Е. Семкину, ООО «Компас» заключил договор аренды данного помещения, по которому арендатор обязан осуществлять текущий ремонт помещений, в том числе и заменять осветительные приборы по мере необходимости. Далее ООО «Компас» вступило в субарендные правоотношения с П.С. Тузовским, который и оказывал в данном помещении услуги по ремонту автомобилей. В качестве ответчиков были определены все три субъекта отношений. С точки зрения данного исследования в этом деле интересен процесс проведения проверки по факту пожара, а также процессуальные действия и документы, которые произведены дознавателем. В деле имеется акт о пожаре в здании автосервиса. В момент пожара в здании находился автомобиль потерпевшей, которому был причинен вред. Старший дознаватель ТО ОНД и ПР установил факт пожара, им была назначена пожарно-техническая экспертиза. Экспертизу проводило ФГБУ Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория». Пожарно-технической экспертизой установлено, что к пожару привело короткое замыкание в лампе. Оно вызвало возгорание горючих материалов потолочного перекрытия. Нарушение правил пожарной безопасности (захламливание помещения ветошью) в прямой связи с возникновением пожара не находится. На основании данного экспертного заключения дознавателем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В рамках рассмотрения гражданского дела проводилась повторная экспертиза в другом экспертном учреждении – ООО «ГрадЭксперт». При этом и эти эксперты пришли к аналогичным

выводам. На данном примере видно каким образом, на основании чего дознаватели принимают решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. В рассматриваемом примере, в конечном счете, иск был удовлетворен в отношении П.С. Тузовского, который принял автомобиль на хранение. В отношении других лиц в иске отказано, вследствие отсутствия у них отношений с истцей.

Пожар может превратиться в чрезвычайную ситуацию (ЧС). Для этого пожар должен отвечать всем требованиям ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ № 68-ФЗ) [7]. В этом случае возмещение вреда, причиненного пожаром – ЧС, приобретает значительную специфику. В соответствии с ФЗ № 68-ФЗ, в частности со ст. 18, граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причиненного ЧС. Данная норма действует уже длительное время, но механизм ее применения до сих пор находится в стадии доработки. В частности, приказом МЧС России от 1 сентября 2020 г. № 631 «Об утверждении Методики оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций» утверждена методика оценки ущерба от ЧС, которая вступает в силу с 6 декабря 2020 г. [8]. В соответствии с данным приказом оценка ущерба осуществляется по трем основным направлениям. При этом оцениваются:

- размер вреда жизни и здоровью граждан, их имуществу;
- размер вреда, причиненного государству и муниципальным образованиям;
- размер вреда, причиненного окружающей природной среде.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующий вывод. Оставаясь правом субъекта, возмещение вреда от пожара зависит от воли и волеизъявления субъекта [9].

Любой вред, в том числе от пожара, должен быть возмещен в полном объеме. Особенности возмещения вреда от пожара зависят от следующих факторов:

- размер причиненного вреда;
- наличие виновника в возникновении пожара;
- наличие в пожаре признаков ЧС, предусмотренных ФЗ № 68-ФЗ;
- наличие вреда, причиненного пожаром жизни или здоровью людей.

Литература

1. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. Пожар как социальная драма // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 2 (47). С. 6–11.
2. Эльмурзаев А.В., Чубуков А.В., Альчабаев М.С. Актуальные вопросы привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушение правил пожарной безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 4 (41). С. 20–25.
3. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: материализованная часть доказательства (процессуальная форма доказательства) // Российский следователь. 2019. № 5. С. 24–27.
4. Решение № 2-4674/2019 2-4674/2019~М-4274/2019 М-4274/2019 от 11 сент. 2019 г. по делу № 2-4674/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
5. Шурухнов Н.Г. Эволюция неотложных следственных действий: ретроспективный анализ законодательных актов, предшествующих принятию статьи 157 УПК Рос. Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. С. 225–229.
6. Решение № 2-1006/2019 от 27 фев. 2019 г. по делу № 2-1006/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 23 июня 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.
8. Об утверждении Методики оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций: приказ МЧС России от 1 сент. 2020 г. № 631. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2020).
9. Ткачев П.А., Муталиева Л.С., Меньшиков А.В. Возмещение ущерба, причиненного пожаром // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 3 (40). С. 4–8.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 343.7

УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ КАК ВИД ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Н.Б. Булдакова;

Н.М. Силуянова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

В рамках данной статьи автором предпринимается попытка рассмотреть уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации) как вид экологического преступления. Дается характеристика и общие признаки экологических преступлений и их уголовно-правовая природа. Делается вывод о том, что общим признаком экологических преступлений является их объект, который представлен как общественные отношения в области охраны и рационального использования растительного мира, а, следовательно, рассматривается как вид экологического преступления.

Ключевые слова: экологические преступления, лесные насаждения, уничтожение и повреждение лесных насаждений, охрана окружающей среды, растительный мир

DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST STANDS AS A TYPE OF ENVIRONMENTAL CRIME: PROBLEMS OF UNDERSTANDING

N.B. Buldakova; N.M. Siluyanova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In this article, the author attempts to consider the destruction or damage of forest stands (article 261 of the Criminal code of the Russian Federation) as a type of environmental crime. Characteristics and General features of environmental crimes and their criminal-legal nature are given. It is concluded that a common feature of environmental crimes is their object, which is represented as social relations in the field of protection and rational use of the plant world, and, therefore, is considered by us as a type of environmental crime.

Keywords: ecological crimes, forest stands, destruction and damage of forest stands, environmental protection, vegetation

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что преступления в лесной сфере сегодня вызывают настороженность не только со стороны правоохранительных органов, но и общественности. В частности, к таким преступлениям относится повреждение или уничтожение лесных насаждений (ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1].

Принятие данного закона связано с массовыми летними пожарами в 2010 г., после чего в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ

«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2] произошло расширение состава рассматриваемого преступления. Согласно ч.ч. 1 и 3 ст. 261 УК РФ, текущий состав преступления представлен общественно опасным деянием, направленным на повреждение или уничтожение предмета в результате совершения неосторожных действий при обращении с огнём или другим источником повышенной опасности (ч. 1 ст. 261 УК РФ) или вследствие поджога, или использования иного общепасного способа, или вследствие загрязнения, или иного негативного воздействия (ч. 3 ст. 261 УК РФ). Согласно ч.ч. 2 и 4 ст. 261 УК РФ, уголовная ответственность предусматривается за совершение аналогичных деяний, что повлекли причинение крупного ущерба, то есть стоимость поврежденных или уничтоженных лесных и иных насаждений превышает 50 000 руб. [3].

Однако на сегодняшний день можно увидеть бесконтрольное уничтожение или повреждение леса, что указывает на малую эффективность мер, содержащихся в УК РФ, по охране лесных насаждений. К тому же имеет место неоднозначное толкование признаков рассматриваемого состава преступления, что ведет к неправильному применению уголовно-правовых норм к рассматриваемому преступлению.

Без доли сомнения можно отметить, что такие преступления приобретают катастрофические размеры. Например, многие экологи склонны связывать изменение климата именно с большими объемами уничтожения лесных массивов, которые носят противоправный характер. Сюда также можно отнести и незаконные вырубki.

Как показывает практика, большого количества преступлений, а также привлекаемых лиц по таким преступлениям сегодня не наблюдается. Об этом говорит и официальная статистика (рис.).

Рис. Статистика преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ¹

Как видно из приведенного анализа статистических данных, в России по рассматриваемому преступлению привлекается ничтожно малое количество лиц. И это происходит с учетом того, что пожарами, в том числе и по вине человека, повреждаются или уничтожаются миллионы гектар лесных насаждений. Отметим также, что, ссылаясь на ч. 2 ст. 261 УК РФ, повреждение или уничтожение лесных и иных насаждений вследствие совершения неосторожных действий с огнем или иными источниками повышенной

¹ Составлено автором на основе данных Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации

опасности, в случае причинения крупного ущерба, является основным среди подобных преступлений. Это указывает на тот факт, что на практике правоприменитель сталкивается с проблемными вопросами квалификации таких преступлений.

Как можно проанализировать, описанное преступление становится еще более опасным по следующим причинам:

- имеет высокую латентность;
- в ряде регионов Российской Федерации уголовные дела по данному преступлению прекращаются на стадии производства, не доходя до суда. Причиной является заявленная малозначительность деяния, в результате того, что причастные лица не установлены либо некорректно установлен предмет преступления.

Подчеркнем, что корень данного преступления, связанного с повреждением или уничтожением лесных насаждений, подобно иным преступлениям экологического характера, заключается в наличии у людей стремления улучшить собственные экономические, организационные, правовые и иные условия жизнедеятельности через извлечение полезных свойств природы. Учитывая происходящее непрерывное общественное развитие, можно заключить, что потребности людей в природных ресурсах год от года увеличиваются. Следовательно, данное преступление, равно как и преступность в целом, вряд ли будет когда-либо искоренено. А ведь опасность рассматриваемого преступления повышается за счет нанесения невосполнимого вреда природной среде, так как определенные виды лесных насаждений являются исчезающими. Примером тому могут служить летние пожары в Сибири и на Дальнем Востоке, где ежегодно уничтожаются миллионы гектар леса. Причем в большинстве случаев лес жгут ради корыстной цели – получение горелой лесной деляны под вырубку леса с последующей продажей.

По словам Н.С. Косяковой, оценке умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, ссылаясь на УК РФ, препятствует ряд сложностей:

- специалист должен уметь безошибочно дифференцировать смежные составы преступлений в связи с тем, что большое количество законов УК РФ предусматривают ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества;
- некоторые оценочные признаки в характеристике как основного, так и квалифицированных составов умышленного уничтожения или повреждения имущества в УК РФ определены по-разному.

Данные преступления связаны с нарушением экологической безопасности, экологического правопорядка, вносят дисбаланс в рациональное использование природных компонентов, чем нарушают экологические общественные интересы, вредят человеку, ухудшая экологический базис его жизнедеятельности. Рассматриваемые преступления идут в разрез со ст. 42 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый человек имеет право «на благоприятную окружающую среду» [2].

Анализ сказанного позволяет заключить, что предмет экологического преступления следует формулировать из понятия окружающей среды, данного в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ФЗ № 7-ФЗ) [3]. Согласно ст. 1 ФЗ № 7-ФЗ, окружающая среда – это многокомпонентная природная среда, содержащая природные, природно-антропогенные и антропогенные объекты. Природная среда включает в себя природные, природно-антропогенные объекты, а также компоненты природной среды. Составляющими последней являются атмосферный воздух, флора и фауна и другие организмы, земля, поверхностные и подземные воды, почвы, недра, благодаря которым на Земле созданы благоприятные для жизни условия.

В Российской Федерации проблемы, связанные с правовым обеспечением экологической безопасности, сохранностью видового разнообразия флоры и фауны, соблюдением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, являются одними из актуальных проблем российского законодательства.

Представляется, что прежде чем перейти к рассмотрению проблемных вопросов квалификации уничтожения или повреждения лесных насаждений, необходимо

определимся с понятием более общего порядка, а именно, рассмотреть данное преступление как вид экологического преступления.

В связи с этим кратко рассмотрим само понятие «экологическое преступление» и определим его важные признаки, так как это позволит определить уничтожение или повреждение лесных насаждений как вид экологического преступления. Для того чтобы определить понятие «экологическое преступление» следует уточнить базовые признаки, которые будут для него характерны, и отличать его от иных видов преступлений.

Анализ юридической литературы и практики показывает, что понятие экологического преступления в теории уголовного права является одним из дискуссионных. Как видится, это связано с рядом обстоятельств, в том числе с тем, что в течение многих лет экологические преступления не выделялись в качестве самостоятельной группы, а рассматривались как действия, посягающие на интересы национальной экономики.

Авторы разделяют точку зрения Р.А. Забавко, отмечающего, что представленное определение не отражает саму суть экологических преступлений по ряду факторов:

- акцент на общественную опасность нельзя рассматривать как выражение сущности экологических преступлений;

- данный вид преступления может быть включен лишь в уголовный закон и более ни в какие иные нормативно-правовые документы [4].

В свою очередь, стоит сказать, что ученые не раз предлагали закрепить законодательно термин «экологическое преступление» в УК РФ. Как и было указано ранее, сегодня экологические преступления, в том числе и уничтожение или повреждение лесных насаждений, находятся в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», но определения этим преступлениям нет.

Полагаем, что в какой-то мере можно согласиться с мнением Е.В. Фроловой, которая определяет понятие «экологическое преступление» как общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, что посягает на установленный экологический правопорядок через нанесение вреда общественным отношениям по сохранению, восстановлению и рациональному использованию окружающей среды, ее компонентов и экологическую безопасность населения [5].

Существуют и иные определения понятия «экологическая безопасность». Сказанное позволяет заключить, что на сегодняшний день имеется множество различных классификаций экологических преступлений, отличающихся друг от друга характерными признаками. Наиболее распространённой является классификация данных преступлений по их местонахождению в УК РФ.

Статья 261 УК РФ предусматривает предупреждение гибели лесной и иной растительности, сохранение лесов как национального достояния Российской Федерации и важного в хозяйственном и экологическом отношении природного ресурса [6].

Итак, уничтожение или повреждение лесных насаждений имеет прямой объект преступного посягательства – связи с общественностью в области защиты и рационального использования растительного мира, и, следовательно, авторы рассматривают его как вид экологического преступления.

Если ст. 261 УК РФ толковать буквально, то видно, что в ней речь идет только об уничтожении или об одновременном повреждении лесной и иной растительности. Иначе говоря, между понятиями, о которых идет речь в статье, употребляется союз «и», хотя повреждаться или уничтожаться могут лесная и иная растительность как отдельно друг от друга, так и одновременно, причем одним и тем же деянием. Поэтому целесообразно в ст. 261 УК РФ использовать союзы «и (или)», что будет соответствовать складывающейся практике.

Необходимо отметить, что к недостаткам изучаемых норм относится неудачное использование термина «насаждения», что буквально означает «искусственные растения», иными словами растительность, которую посадил человек. Однако в этом случае сузится предмет преступления, так как под уголовно-правовую защиту не попадет самосев.

Профессор Г.А. Агаев подчеркнул, что в последние годы возросло количество пожаров, а также указал на несовершенство уголовной политики Российской Федерации в сфере пожарной безопасности. Агаев Г.А. отметил, что уничтожение лесного массива – это посягательство на экологическую пожарную безопасность, что ставит под угрозу общественную безопасность. На практике множество преступлений совершается путем поджога или неосторожного обращения с огнём, иными словами эти деяния посягают на пожарную безопасность. Поэтому Г.А. Агаевым было внесено предложение к преступлениям против пожарной безопасности отнести ст. 261 УК РФ и включить в гл. 24 УК РФ.

Можно подвести итог дискуссий об экологических преступлениях. Итак, как было показано, экологическая преступность действует как самостоятельное социальное явление, имеющее собственный объект, признаки, последствия. Как видно из вышесказанного, для того, чтобы четко классифицировать определенное преступление и отделить его от смежных преступлений, важно выделить его объект. Авторы считают, что в качестве базиса следует использовать прямой объект посягательства, что позволит четко определить признаки экологических преступлений.

В связи с этим уголовно-правовая охрана лесов является приоритетом для государства в целом, потому что, как справедливо отмечают В.А. Гавриленко и А.Б. Доильницын, создание благоприятной экологической обстановки, которая лежит в основе нормальной жизнедеятельности государства невозможно без проведения эффективной политики по охране и приумножению лесных насаждений [6].

В рамках настоящего исследования были рассмотрены некоторые аспекты установления уголовной ответственности за уничтожение или повреждение лесных насаждений, то есть за преступление, предусмотренное ст. 261 УК РФ. Стоит сказать, что не все проблемные вопросы удалось решить, так как это выходило за рамки исследования. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что данная тема является актуальной и нуждается в дальнейшем научном осмыслении. Как показывает практика, уголовные дела по данной статье рассматриваются в малом количестве, несмотря на то, что ежегодно уничтожается огромное количество лесных насаждений, в том числе и по вине человека. Все это говорит о том, что в настоящее время необходимо предпринимать уверенные шаги по развитию охраны лесов и формированию адекватной уголовной политики в этой сфере.

Литература

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 2002. № 6.
4. Забавко Р.А. Понятие экологических преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15. С. 24–26.
5. Фролова Е.В. Проблема классификации экологических преступлений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 1 (42). С. 213–216.
6. Гавриленко В.А., Доильницын А.Б. Характеристика способов совершения преступлений против лесных насаждений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 2 (47). С. 47–51.

УДК 343.34

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.А. Илло, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Содержатся аспекты и положения, связанные с сущностью и содержанием уголовного наказания в виде исправительных работ. Автор анализирует место данного наказания в системе так называемых уголовных наказаний без изоляции от общества и возможности введения данного наказания в санкцию ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований пожарной безопасности».

Ключевые слова: уголовное наказание, виды наказаний, исправительные работы, наказания без изоляции лица от общества, состав преступления, пожарная безопасность

CORRECTIVE WORKS AS A CRIMINAL PUNISHMENT FOR VIOLATION OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

D.A. Illo. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with issues related to the essence and content of criminal punishment in the form of correctional labor. The author analyzes the place of this punishment in the system of so-called criminal punishments without isolation from society and the possibility of introducing this punishment in the sanction of article 219 of the Criminal code of the Russian Federation «Violation of fire safety requirements».

Keywords: criminal penalties, types of punishments, correctional labor, punishments without isolation of a person from society, composition of a crime, fire safety

В данный период существования и развития нашего государства активно продолжается ранее взятый курс на гуманизацию уголовной политики. Указанное положение находит свое применение в отечественном уголовном и пенитенциарном законодательстве, как принципиально новое отношение к индивидуализации и дифференциации применяемых судом наказаний к субъектам, признанным виновными, в совершении преступных деяний. Ярчайшим примером, выступает целенаправленное расширение системы наказаний альтернативных реальному лишению свободы или, правильнее сказать, наказаний без изоляции лица от общества.

Центральным и наиболее важным с точки зрения социальной полезности и восстановления социальной справедливости в данной системе мер выступает такой вид уголовного наказания как исправительные работы.

Россия как правовое государство в последнее время все активнее проводит либерализацию своей уголовной политики, пытаясь повысить доверие населения к себе и осуществляемой ей правоохранительной деятельности. По сути, назначая более мягкий вид наказания, государство активно поощряет виновного на законопослушное поведение в будущем. Расширение наказаний без изоляции лица от общества, соединено с общим реформированием государственных органов, задействованных в процессе охраны закона в стране, что позволяет в конечном счете говорить о предупреждении преступности.

Нет никаких сомнений в том, что отбытие наказания без изоляции от общества, положительно сказывается как на личности виновного лица, его членах семьи, так и приносит положительный эффект от такого наказания для государства с его экономией мер

государственной репрессии, восстанавливая имущественные права потерпевшего от преступлений.

Так называемые исправительные работы выражают собой более сложный и требовательный вид наказания для осуждённого, чем обязательные работы, как известно, они назначаются только в качестве основного, то есть главного вида наказания.

В ч. 1 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) сказано, что исправительные работы по решению суда могут назначаться лицу как имеющему основное место работы, так при неимении подобного. Соответственно, осужденный, задействованный в трудовом процессе, может отбывать наказание, в том числе на предприятии, в учреждении, в котором он находился на момент совершения преступного деяния.

Сущность данного наказания заключается в том, что это всё же обязательный труд, здесь обязательно присутствуют ограничения в оплате такого труда, за редкой возможностью, как правило, отсутствует и свобода выбора места работы осуждённого. И если осужденный на момент вынесения наказания не имел основного места работы, то он не имеет права отказаться от предложенной ему государственными органами работы.

Во время отбывания анализируемого наказания осужденным запрещается увольнение с установленного места работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме со стороны уголовно-исполнительной инспекции (УИИ). Здесь следует согласиться с существующей позицией, что такие работы ни при каких условиях не могут рассматриваться в качестве принудительного труда, поскольку ограничения в трудовых правах предусматриваются все же как кара за содеянное и установлены федеральным законодательством [1].

Осужденный, который не имеет работы, обязан отбывать указанное наказание только в тех местах, которые ему будут определены администрацией населённого пункта, по заранее согласованной схеме с федеральным государственным органом исполнительной власти УИИ ФСИН России, и такое место обязательно должно находиться в районе места жительства осужденного.

Пуминова А.А. справедливо отмечает, что в данном случае реализуется один из известных уголовно-исполнительных подходов: исполнение уголовного наказания по месту жительства привлечённого лица [2].

И такое обстоятельство при реализации анализируемого наказания добавляет очень много трудностей, так как на территориях, где совершенно отсутствуют какие-либо рабочие места, невозможно трудоустроить многих осуждённых.

Согласно ч. 2 ст. 50 УК РФ наказание в виде исправительных работ может быть назначено судом на срок от двух месяцев до двух лет.

Из трудовых доходов, образуемых у осужденного, обязательно производятся удержания в доход государства в размере, установленном решением суда, в пределах от 5 до 20 %.

Исследуемый вид уголовного наказания представляет собой очень действенную меру, которая способствует привлечению к труду, активно заставляя осужденного не менять в последствии основного места трудоустройства, продолжать совершенствование своей профессиональной деятельности, активно погашать имущественные обязательства перед потерпевшими, часть своих доходов перечислять государству в качестве кары за содеянное. Отсутствие изоляции положительным образом сказывается и на сохранении социальных связей осуждённого, способствует правомерному поведению в дальнейшем.

По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации (ВС РФ), общее количество лиц, к которым применено наказание в виде исправительных работ, составляет всего 8,4 % от общего числа осуждённых за 2019 г., что выглядит весьма скромно, и тому есть ряд причин, о которых стоит упомянуть.

На практике данный вид наказания назначается в основном лицам, не имеющим основного места работы, и происходит это по банальной причине: виновные лица к моменту совершения преступления либо не имеют официального трудоустройства, либо не имеют

работы вообще, как таковой, перебиваясь случайными заработками, либо никогда не трудились и не горят особым желанием этого делать.

Кроме того, у многих попросту нет соответствующего образования для выполнения тех или иных трудовых функций. Доходит до банального – у некоторых нет даже денег для оформления соответствующих документов.

И, как следствие, доля лиц, отбывающих исправительные работы по основному месту своей работы, невелика. Данное обстоятельство, по сути, препятствует эффективному восстановлению социальной справедливости, возмещению имущественного, материального и морального вреда лицам потерпевшим от совершения преступлений, поскольку рабочие места, определяемые государственными органами в современных экономических условиях нашего государства, мягко говоря, малооплачиваемые, и цели уголовного наказания в этом случае оказываются мало достижимы и малоэффективны.

Хотя общеизвестно, что многие преступления как раз и совершаются лицами, задействованными в трудовом процессе, при выполнении ими должностных, трудовых, служебных обязанностей. Таких преступлений в уголовном законодательстве страны вполне достаточно, особенно в области нарушения общественной безопасности.

Одним из ярких преступлений в данной сфере является преступление, закреплённое ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности», сущностью которого и является защита интересов граждан, общества и государства от преступных деяний лиц, на которых лежала такая важная функция, как соблюдение требований пожарной безопасности, которое в соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», выражается безусловным состоянием защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров.

Анализируя п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», можно прийти к выводу, что субъектами преступного деяния, предусмотренного данной нормой, будут являться лица, на которых возлагалась обязанность по роду службы, профессии, должности постоянно либо временно исполнять заранее утвержденные и закреплённые в установленном порядке правила пожарной безопасности. Примером могут выступать начальники, директора и руководители различных уровней в организации, учреждении или на предприятии и уполномоченные ими граждане, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых ими работ в силу действующих законов либо подзаконных актов и разного рода инструкций должны выполнять соответствующие правила и предписания либо обеспечивать их соблюдение на определенном производстве, выполнении работ (к ним также можно отнести и лиц, которые являются собственниками какого-либо имущества, и др.).

Из данного обстоятельства следует, что, совершая подобное преступление, виновное лицо в подавляющем большинстве случаев имеет основное место работы, а значит для достижения целей уголовного наказания, выражающихся помимо всего прочего и в частной превенции, для подобного рода преступлений целесообразно применять, по крайней мере, в ч. 1 ст. 219 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, совершенное специальным субъектом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, уголовное наказание, в том числе и в виде исправительных работ.

В настоящий момент санкция части первой анализируемой статьи предусматривает уже достаточно широкий выбор альтернативных видов наказания, таких как: принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы.

Признавая адекватность существующих наказаний, предусмотренных санкцией данной статьи, автор все же считает, что принудительные работы на сегодняшний момент не могут в полной мере компенсировать достижение целей наказания в отношении осуждённого в нарушении правил и требований анализируемой безопасности, ведь смыслом данного наказания является помещение лица в исправительный центр уголовно-исполнительной системы, где это лицо точно также будет трудиться на местах, которые определяют государственные органы, с удержанием в доход государства суммы из заработной платы в пределах от 5 до 20 %. Но не надо забывать, что содержание лица в исправительном центре – это довольно затратное мероприятие: осужденного надо кормить, одевать, выделять деньги на проезд к месту отбывания наказания и обратно, и в большинстве случаев оказывается, что государство намного больше вкладывает в осужденного, чем он реально может отработать своими действиями и возместить ущерб. Эффективность принудительных работ в данном случае значительно снижается.

Правоприменители прекрасно знают, что на практике принудительные и исправительные работы являются по факту наказаниями – конкурентами в части определения возможных рабочих мест, которых всегда немного. А это, в свою очередь, будет значить, что работа будет малооплачиваемой, и возмещение ущерба преступлением будет затруднено.

Данное обстоятельство не означает, что принудительные работы неэффективны, просто этот вид наказания только развивается, и для его широкого применения не наступили ещё необходимые условия. Чего не скажешь об исправительных работах, которые возможно назначать судам по основному месту работы виновного лица.

Полагаем, что эффективней в данном случае заменить принудительные работы лицу, признанному виновным в нарушении рассматриваемых требований безопасности, на исправительные работы с отбыванием наказания по основному месту работы, которое лицо занимало на момент допущения преступных последствий, данное обстоятельство будет идти в купе с общей гуманизацией наказания, что позволит экономить меры государственной репрессии и быстрее достигать социальной справедливости и восстанавливать в правах потерпевших от преступлений, а виновное лицо, возмещая вред, не будет разрывать своих социальных связей, работая будет стремиться к исправлению и заглаживанию вреда.

Не будем забывать и то, что анализируемый состав преступления предусматривает в своей субъективной составляющей только неосторожность в виде легкомысленного или небрежного отношения к наступившим последствиям, за нарушение данных требований и правил безопасности, что естественным образом понижает степень опасности самого субъекта преступления.

Еще раз отметим, что исправительные работы могут стать актуальным наказанием за нарушение анализируемых правил безопасности именно по ч. 1 ст. 219 УК РФ, там, где общественно опасные последствия, предусмотренные законодателем, минимальны и характеризуются тяжким вредом здоровью. Аналогичные же деяния, где наступили преступные последствия в виде смерти человека или тем более смерти двух или более лиц, в любом случае должны означать утрату занимаемых должностей, рода деятельности, места работы и т.д.

Безусловно, исправительные работы здесь будут выступать как альтернативное наказание, что позволит судам более предметно и рационально подходить к выбору мер государственного воздействия в каждом конкретном случае.

Исходя из вышесказанного, руководствуясь принципами гуманизма, дифференциации и индивидуализации наказания, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 219 УК РФ наказанием в виде исправительных работ, что позволит подчеркнуть восстановительную функцию уголовного закона в части восстановления нарушенных данным преступлением общественных отношений в сфере пожарной безопасности.

Таким образом, предлагаем изложить санкцию ч. 1 ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности» в следующей редакции:

«наказывается штрафом в размере до 100 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до девяти месяцев либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового».

Указанные решения помогут более эффективно исполнять рассматриваемое наказание и позволят государству рационально использовать свои силы и средства для защиты от преступных посягательств в дальнейшем, реализуя одну из важнейших целей уголовного наказания в данном случае – предупреждение преступлений в сфере требований пожарной безопасности.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Рос. Федерации: в 4 т. «Общая часть», постатейный. М.: Юрайт, 2017. Т. 1.

2. Пуминова А.А. Исправительные работы: значение, проблемы применения // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 300–302.

УДК 34.03

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНОВ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЧС РОССИИ И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.В. Эльмурзаев, кандидат юридических наук;

О.Н. Яхонтова.

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Д.В. Степынин.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

Проанализирована практика мониторинга правоприменительной практики в МЧС России, предложено ее авторское определение. Авторами уточнены задачи надзорных органов МЧС России по обобщению правоприменительной практики.

Ключевые слова: мониторинг правовой деятельности, совершенствование нормативно-правовой базы, надзорные органы МЧС России

MONITORING OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE SUPERVISORY BODIES OF EMERCOM OF RUSSIA AND ITS EFFECTIVENESS

A.V. Elmurzaev; O.N. Yakhontova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.V. Stepynin.

Military academy of communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny

The article analyzes the practice of monitoring law enforcement practice in the EMERCOM of Russia, and offers its author's definition. The authors clarified the tasks of the supervisory authorities of the EMERCOM of Russia on the generalization of law enforcement practice.

Keywords: monitoring of legal activity, improvement of the regulatory framework, supervisory bodies of the EMERCOM of Russia

Под мониторингом правоприменительной практики (МПП) органов надзорной деятельности (ОНД) МЧС России автор понимает многоэтапную деятельность по оценке реализации поставленных законодателем целей и фактически воплощенными в правовую действительность нормами права, стремление к правовой определенности единому (единообразному) толкованию норм права, совершенствованию нормативно-правовой базы.

Авторы отмечают, что в юридической науке существует многообразие терминов, определяющих сущность мониторинга в сфере права, среди них и «правовой мониторинг», «мониторинг закона», «мониторинг нормативных актов», «мониторинг правового поля», «мониторинг правового пространства», «мониторинг законодательства и правоприменительной практики»; при этом сущность данного понятия определяется учеными в целом одинаково.

Использование понятия МПП авторами представляется оптимальным, поскольку такая формулировка отграничивает предел мониторинговой деятельности по объекту – правоприменительная практика.

Приказ МЧС России от 25 ноября 2016 г. № 630 «Об утверждении Порядка обобщения и анализа правоприменительной практики органов надзорной деятельности МЧС России» (Приказ МЧС России № 630 [1]) и приказ МЧС России от 14 июня 2017 г. № 254 «Об организации публичных обсуждений результатов правоприменительной практики, руководств по соблюдению обязательных требований органов надзорной деятельности МЧС России» (Приказ МЧС России № 254 [2]) являются основными нормативно-правовыми актами регламентирующими МПП ОНД МЧС России. Именно они устанавливают технику МПП ОНД МЧС России.

Согласно приказу МЧС России № 630 целями МПП предстают:

- создание единообразной правоприменительной практики действующего законодательства ОНД МЧС России в соответствующей области применения (области пожарной безопасности, гражданской обороны (ГО), защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, обязательность применения которых установлена законодательством Российской Федерации);
- открытость сведений правоприменительной практики путем их доведения до сведения – подготовка докладов, отчетов;
- совершенствование нормативно-правовой базы путем устранения пробелов и дублирующих функций;
- стремление к улучшению эффективности контрольно-надзорной деятельности ОНД МЧС России;
- обеспечение рационального баланса интересов между охраняемыми законом ценностями и оптимизации используемых ресурсов ОНД МЧС России при осуществлении проверок объектов государственного надзора.

Визуализировать совокупность вышеуказанных целей можно в виде следующего цикла (рис.).

При этом для достижения поставленных целей необходимо решить такие задачи, как:

- проанализировать проблемные вопросы правоприменительной практики и сформулировать пути преодоления данных проблем с учетом баланса интересов;
- проанализировать проблемные вопросы нормативно-правовой базы и сформулировать пути преодоления данных проблем путем разработки проектов по их устранению (совершенствованию нормативно-правовой базы);
- сформулировать превентивные мероприятия по выявленным нарушениям;
- координировать деятельность ОНД МЧС России.

Рис.

Вышеприведенный цикл создает благоприятные условия для повышения эффективности МПП, что, в свою очередь, влияет на результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности системы МЧС России.

Эффективность МПП обусловлена следующими критериями:

- актуальность анализируемых данных;
- полнота охвата видов контролируемых видов деятельности;
- практическая ценность полученных данных (сопоставление правовых норм с фактическим результатом);
- установление причин нарушения правовых норм;
- выработка мер по совершенствованию правоприменительной деятельности (устранение пробелов, внесение изменений, дополнений).

По результатам МПП подготавливаются открытые доклады определенной формы [3–5].

В данных докладах приводится и анализируется статистика надзорной деятельности (количество, результаты проверок), собственно анализ типовых нарушений, ответы на наиболее актуальные вопросы организации и осуществления надзорной деятельности МЧС России.

Целевой аудиторией докладов являются сотрудники МЧС России, руководители и иные должностные лица, ответственные за состояние ГО и ЧС в своих организациях [6].

Также следует отметить, что открытость (доступность) данной информации, согласно нормам Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 3 апреля 2020 г.) [7], обеспечивает участие в общественном обсуждении неопределенного круга лиц, что позитивно влияет на формирование правотворческих инициатив в установленной сфере [8].

Все вышеперечисленные качественные характеристики докладов отвечают принципам правового мониторинга, приведенным в концепции правового мониторинга (разработана Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации): принцип легитимности и объективности, принцип обязательности, принцип информационной всеохватности, принцип информационной открытости, принцип программно-целевого и планового обеспечения, принцип финансовой обеспеченности, принцип транспарентности [9].

То есть доклады (обзоры, отчеты), подготовленные по результатам МПП, не только фиксируют внимание на перечне проблемных вопросов, но и приводят возможные пути их преодоления, что позволяет говорить о данной деятельности, как о системной, что также позволяет выстраивать систему обратной связи между субъектами (правоприменителем и субъектом правотворческой деятельности).

Литература

1. Об утверждении Порядка обобщения и анализа правоприменительной практики органов надзорной деятельности МЧС России: приказ МЧС России от 25 нояб. 2016 г. № 630. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации публичных обсуждений результатов правоприменительной практики, руководств по соблюдению обязательных требований органов надзорной деятельности МЧС России: приказ МЧС России от 14 июня 2017 г. № 254. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Методические рекомендации по обобщению и анализу правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности, одобренными подкомиссией по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 9 сент. 2016 г. № 7).

4. Методические рекомендации по подготовке и проведению профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушения обязательных требований, одобренные подкомиссией по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (протокол от 20 янв. 2017 г. № 1).

5. Методические рекомендации по организации и проведению публичных обсуждений результатов правоприменительной практики, руководств по соблюдению обязательных требований органа государственного контроля (надзора), одобренные проектным комитетом по основному направлению стратегического развития «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (протокол от 21 февр. 2017 г. № 13(2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Тарасов Е.А. Анализ правоприменительной практики как инструмент повышения эффективности надзорной деятельности МЧС России и защиты прав юридических лиц // Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях. 2019. № 1. С. 3–6.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 3 апр. 2020 г.). Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

8. Актуальные проблемы гармонизации судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора: сб. науч. статей / Р.Ю. Батршин [и др.]. М.: РГУП, 2018. 164 с.

9. Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: Юриспруденция, 2012. С. 25–26.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ф.В. Тихонова;

Н.Ш. Чолахаев.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проведен анализ правового регулирования, понятий и терминов в области обеспечения авиационной безопасности, выявлены проблемные вопросы. Рассмотрена ответственность за нарушение требований авиационной безопасности. На основе анализа материалов судебной практики выявлены типовые нарушения требований авиационной безопасности, влекущие административную ответственность. Затрагивается содержание понятий «степень защищенности транспортного комплекса», «угроза совершения актов незаконного вмешательства», «акты незаконного вмешательства». На примере правовых актов международного аэропорта Республики Крым в г. Симферополь показаны особенности организационно-правового регулирования авиационной безопасности: работы службы транспортной (авиационной) безопасности, проведения досмотра пассажиров, членов экипажа, багажа.

Ключевые слова: авиатранспорт, авиационная безопасность, транспортная безопасность, безопасность пассажиров, служба транспортной (авиационной) безопасности, происшествия на авиатранспорте, правовое регулирование авиационной безопасности, административная ответственность за нарушение требования авиационной безопасности

ACTUAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF AVIATION SECURITY

F.V. Tikhonova; N.Sh. Cholakhayev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes legal acts, terms and legal responsibility in the field of aviation security. Identified problematic issues in this area. The legal concepts of «the degree of security of the transport complex», «the threat of committing acts of unlawful interference», «acts of unlawful interference» are considered. The author considered the legal acts of the international airport of the Republic of Crimea in the city of Simferopol. On their example, the features of the legal regulation of aviation security are shown: the activities of the transport (aviation) security service, the inspection of passengers, crew members, baggage.

Keywords: air transport, aviation security, transport security, passenger safety, transport (aviation) security service, accidents in air transport, legal regulation of aviation security, administrative liability for violation of aviation security requirements

Авиационный транспорт был и остается важнейшей коммуникационной составляющей всей мировой транспортной системы, анализ показателей работы гражданской авиации Российской Федерации свидетельствует о стабильном устойчивом росте пассажирооборота и тоннокилометража.

Происшествия на воздушном транспорте, который признается самым безопасным, пусть и случаются заметно реже, чем на железнодорожном и автотранспорте, но все же не исключены. С ростом объема пассажироперевозок неуклонно растет и число происшествий на авиатранспорте. Гражданская авиация является важным связующим звеном международного и внутригосударственного транспортного сообщения и играет большую роль в жизни любого государства.

Любое чрезвычайное происшествие на воздушном транспорте вызывает широкий общественный резонанс. Количество жертв от крушений самолетов или авиакатастроф, а также актов незаконного вмешательства в деятельность авиатранспорта, будь то захват воздушного судна или взрывы в аэропортах, чрезвычайно высоко, что обусловлено высокой вместимостью пассажирских авиалайнеров и непредсказуемостью последствий таких происшествий на большой высоте.

В этой связи вопросы обеспечения авиационной безопасности приобретают особую актуальность.

Еще в 2013 г. по случаю 90-летия гражданской авиации Д.А. Медведев в поздравительной телеграмме выразил свою признательность работникам отрасли и отметил, что одной из важнейших задач совершенствования указанной отрасли должно стать обеспечение безопасности пассажиров [1].

Безопасность в транспортной сфере страны является важной составной частью национальной безопасности Российской Федерации. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее реализацию конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Понятие национальной безопасности в правовой науке является дискуссионным [2]. Национальная безопасность включает в себя оборону страны, а также государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [3].

На современном этапе государство предпринимает все меры, направленные на предупреждение происшествий на авиатранспорте от актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: от совершенствования нормативной базы, до разработки и применения последних технологий и физических принципов, повышающих безопасность авиаперелетов.

Проблема обеспечения безопасности пассажиров во время авиаперелетов требует комплексного подхода, который обеспечит эффективность мер нормативно-правового, организационного, экономического, научно-методического и научно-технического характера [4].

Нормативно-правовая база авиационной безопасности характеризуется качественным состоянием системы правовых актов на международном, федеральном, отраслевом и объектовом уровне правового регулирования.

Среди документов международного уровня, регулирующих вопросы авиационной безопасности, стоит отметить Конвенцию ООН о борьбе с захватом заложников (1979 г.) [5], а также международные акты ICAO (от англ. International Civil Aviation Organization – Международная организация гражданской авиации) [6]: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) [7], Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) [8] и др.

На уровне федерации базовым документом в области правового регулирования авиационной безопасности выступает Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [9] (ФЗ № 16-ФЗ). В законе под транспортной безопасностью понимается «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства в их деятельность». На взгляд авторов, законодатель в указанном определении в качестве главного объекта актов незаконного вмешательства [10] не учитывает людей, что является существенным недостатком.

Более того, название закона по своей семантике указывает на более обширный перечень угроз безопасности на транспорте к которым, помимо актов незаконного вмешательства, можно отнести чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, а также угрозы, связанные с эксплуатацией транспортных средств. Тогда как сама

категория «акты незаконного вмешательства» объединяет достаточно ограниченный круг событий. Статья 1 (Основные понятия) ФЗ № 16-ФЗ под актом незаконного вмешательства определяет: «противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий». Закономерен вопрос о сущности исследуемого понятия и сопоставление его с понятиями «преступление», «административное правонарушение», «дисциплинарный проступок», «деликт», «террористический акт» и другими терминами, характеризующими правонарушающее поведение субъектов [4].

Руководствуясь положениями ч. 3 ст. 83 Воздушного кодекса Российской Федерации «незаконное вмешательство в деятельность в области авиации», можно определить как деяние, нарушающее действующие нормы права, выраженное в активном действии или бездействии, следствием которых является причинение имущественного вреда либо вреда жизни или здоровью людей на объектах авиационной транспортной инфраструктуры [11]. По мнению некоторых ученых, критика законодательства в указанной области обусловлена «его универсальностью». К примеру, ФЗ № 16-ФЗ имеет отношение к разным видам транспорта. Сложность и специфичность различных видов транспорта затрудняет выработку и законодательное закрепление универсальных формулировок.

В зависимости от общественной опасности и степени тяжести последствий нарушение норм авиационной безопасности влечет наложение мер административной, дисциплинарной или уголовной ответственности.

За нарушение требований авиационной безопасности применяются следующие виды юридических санкций:

- замечание, выговор, увольнение – за совершение дисциплинарного проступка;
- штраф – за совершение административного правонарушения;
- штраф, обязательные или принудительные работы, ограничение свободы – за совершение уголовно наказуемого деяния.

Административная ответственность за нарушение требований авиационной безопасности установлена специальной ст. 11.3.1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение требований авиационной безопасности».

Анализ материалов правоприменительной и судебной практики позволил выявить типовые нарушения требований авиационной безопасности, за которые установлена административная ответственность:

1. Обслуживание технических средств досмотра и оборудования специалистами, не прошедшими обучение, без соответствующей подготовки и квалификации [12].

2. Отсутствие дороги с искусственным покрытием с внутренней стороны ограждения аэропорта (п. 25 Федеральных авиационных правил (ФАП) – 142).

3. Отсутствие ограждения пункта досмотра на контрольно-пропускном пункте (КПП), вход и выход с которого не исключает возможности наблюдения посторонними лицами процесса производства досмотра (п. 40 ФАП – 142).

4. Отсутствие плакатов со специальной информацией по авиационной безопасности в аэропорту в местах продажи авиабилетов (п. 47 приказа Минтранса Российской Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 (Приказ № 104) .

5. Отсутствие нарукавных (нагрудных) отличительных знаков у сотрудников службы авиационной безопасности (САБ), осуществляющих досмотр на пункте досмотра пассажиров (п. 40 Приказа № 104).

6. Не осуществляется предполетный досмотр воздушных судов заграничных авиакомпаний, в целях выявления посторонних лиц, а также обнаружения взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия, боеприпасов и других опасных веществ и предметов, которые могут быть использованы для совершения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации (п. 45 ФАП – 142).

7. Не осуществлена специальная профессиональная подготовка, повышение квалификации сотрудников САБ (п. 6 ФАП – 142).

8. В зоне выдачи багажа отсутствует пункт послеполетного досмотра (п. 112 приказа № 104).

9. Отсутствие или неисправность средств принудительной остановки на КПП при осуществлении досмотра (п. 17, 69 ФАП – 142).

10. Доставка багажа на борт воздушного судна не контролируется САБ (п. 42 ФАП – 142) [13].

11. Трудоустройство на работу в САБ сотрудников, в отношении которых не проведена проверка в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о невозможности допуска этих лиц к осуществлению деятельности, связанной с объектами, представляющими повышенную опасность для жизни или здоровья человека, а также для окружающей среды, (п. 4 ч. 4 ст. 52 Воздушного кодекса Российской Федерации) [14].

12. Несоблюдение требований по оснащению САБ оружием (п. п. 1, 5 ФАП – 142), о чем свидетельствует отсутствие лицензии на приобретение оружия и патронов к нему [15].

13. Нарушение целостности ограждения территории аэропорта, что создает угрозу несанкционированного доступа в контролируемую зону аэропорта.

14. В районе некоторых квадратов ограждения территории аэропорта лучевые охранные извещатели STS-106 не осуществляют функцию технической системы охраны по причине наличия снежного препятствия для луча.

15. Ограждение территории аэропорта не имеет предупредительного аншлага, запрещающего проникновение в контролируемую зону, на указанном ограждении отсутствует металлическая конструкция, содержащая колючую проволоку [16].

Говоря об особенностях дисциплинарной ответственности за нарушение требований авиационной безопасности, следует отметить, что должностные лица САБ, в чьих действиях усматривается ненадлежащее исполнение возложенных на них трудовых обязанностей (нарушение должностных инструкций), привлекаются администрацией аэропорта к дисциплинарной ответственности.

При назначении дисциплинарного наказания учитывается тяжесть совершенного проступка, обстоятельств, при которых он был совершен, а также наличие ранее примененных дисциплинарных взысканий. В качестве наказания к лицам, совершившим дисциплинарный проступок, может быть применено замечание, выговор или увольнение.

Так судом установлено, что неисполнение без уважительных причин начальником смены САБ своих должностных обязанностей явилось поводом к тому, что на воздушное судно был допущен гражданин, не имеющий пропуска в контролируемую зону аэропорта (воздушное судно), что повлекло привлечение начальника смены САБ к дисциплинарной ответственности с применением к нему дисциплинарного взыскания в виде замечания [17].

Дисциплинарное наказание в виде увольнения последовало за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей работником, отвечающим за безопасное управление воздушным движением в ООО «Авиапредприятии «Северсталь», за оставление диспетчерского пункта и проникновение в зону ограниченного доступа на автомобиле аэродромной службы для фотографирования на фоне двигателя чешского иностранного воздушного судна и последующего размещения его в сети Интернет [18].

Примером уголовно наказуемого деяния за нарушение требований авиационной безопасности может служить оказание услуг авиационного транспорта, не отвечающих требованиям безопасности, что соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Так, не имея полученного в установленном порядке сертификата летной годности, действующего свидетельства пилота, не подтвердив свои умения и знания, требуемые для безопасного выполнения полетов на соответствующем воздушном судне, соответственно, не имея права на управление воздушным судном и права на осуществление полетов, без предварительного уведомления органа Единой системы организации воздушного движения

Российской Федерации об использовании воздушного пространства, К. совершил оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а именно: 21 мая 2016 г. оказал платные услуги по осуществлению развлекательных полетов в границах города Читы и Читинского района Забайкальского края с использованием принадлежащего ему воздушного судна. Приговором Центрального районного суда г. Читы (Забайкальский край) К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ [19].

К подзаконным актам по вопросам обеспечения безопасности населения на транспорте на федеральном уровне относятся: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [3]; постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 г. № 1285-р «Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте» [20].

Все угрозы безопасности населения на транспорте условно можно свести к двум основным категориям, разным по своей природе: первая категория – это угрозы совершения актов незаконного вмешательства (включая террористические акты), вторая категория – это угрозы техногенного и природного характера (чрезвычайные ситуации на транспорте, причиной которых послужил сам человек либо стихийные бедствия), чему в научной литературе посвящено достаточно исследований [21]. Совершенно не оговоренной в подзаконных актах федерального уровня остается эксплуатационная составляющая безопасности на транспорте или эксплуатационная безопасность. Данные неутешительной статистики говорят о неуклонном росте аварийности на транспорте именно по причине нарушения эксплуатационных норм.

Претворение норм действующего законодательства в жизнь и их применение на практике затруднено наличием пробелов в нормативных правовых актах на федеральном уровне в части определения ряда сопутствующих понятию «безопасность» терминов.

Так, постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 940 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)» [22] содержит законодательный пробел, заключающийся в отсутствии определений: «степень защищенности» транспортного комплекса и «угроза совершения актов незаконного вмешательства». Классифицируя существующие угрозы транспортной безопасности, законодатель выделил потенциальные, непосредственные и прямые угрозы. Количественная составляющая каждой из вышеперечисленных угроз, оставшаяся без внимания законодателя, затрудняет применение этой классификации на практике и обуславливает необходимость доработки соответствующих определений.

На отраслевом уровне правового регулирования можно выделить:

- приказ Минтранса Российской Федерации от 8 февраля 2011 г. № 40 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта» [23].

- приказ Минтранса Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 87 «О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств» (приказ № 87) [24] определяет алгоритм действий по оценке уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Недостатками приказа № 87 являются: отсутствие законодательной регламентации терминов «транспортная инфраструктура» и «транспортные средства»; алгоритм действий по оценке уязвимости в приказе определен относительно потенциальных угроз и не затрагивает прямые и непосредственные; отсутствует требование о необходимости проведения количественных оценок результатов регламентируемых действий, без которых невозможно количественно оценить уязвимость объектов транспортной инфраструктуры

и транспортных средств, а также обосновать количественные требования по обеспечению их безопасности.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить схожесть недостатков документов федерального и отраслевого уровней, обусловленных пробелами в части понятийного аппарата транспортной безопасности. Это создает явные неудобства, понятийную неточность, несовместимые трактовки, различие авторских позиций и подходов.

Отраслевой уровень регулирования авиационной безопасности регламентирован приказом Минтранса Российской Федерации от 17 октября 1994 г. № 76 «О введении в действие Типового положения о службе авиационной безопасности аэропорта» [25] (официально не опубликован); приказ Минтранса Российской Федерации от 28 ноября 2005 г. № 142 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам» [26]; приказ № 104 [27].

На объектовом уровне вопросы безопасности авиаперелетов применительно к конкретным объектам транспортной инфраструктуры регламентированы внутренними локальными организационно-распорядительными документами: планом обеспечения безопасности на конкретных авиационных объектах и инструкцией по пропускному режиму, а также инструкцией по организации охраны объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств; схемами размещения транспортных средств и мест дислокации постов охраны, маршрутов патрулирования подвижных нарядов, мест расположения стационарных постов; схемой организации охраны транспортных средств; планами действий по урегулированию чрезвычайных ситуаций, связанных с актами незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Акцентируем внимание на особенностях правового регулирования объектового уровня на примере анализа локальных нормативных актов по вопросам авиационной безопасности международного аэропорта Республики Крым в г. Симферополь (ООО «Международный Аэропорт «Симферополь»).

К внутренним локальным организационно-распорядительным документам, регламентирующим вопросы авиационной безопасности на территории ООО «Международный Аэропорт «Симферополь», относятся:

- Положение о службе транспортной (авиационной) безопасности. Регламентирует порядок работы, структуру и состав службы безопасности аэропорта, задачи и функции которые она выполняет, права и ответственность за состояние транспортной и авиационной безопасности аэропорта, а также вопросы материально-технического и финансового обеспечения [28].

- Инструкция о порядке организации об обеспечении пропускного и внутриобъектового режима. Инструкция определяет процедуры осуществления допуска в зону транспортной безопасности аэропорта и ее сектора, которые регламентируются пропускным и внутриобъектовым режимом в авиационных субъектах и на объектах радионавигационного обеспечения [29].

- Технология проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра лиц, в том числе вещей, находящихся у физических лиц, иных материальных объектов живой и неживой природы, на входах в терминалы аэровокзального комплекса объекта транспортной инфраструктуры ООО «Международный Аэропорт «Симферополь».

- Технология проведения предполетного досмотра на объекте транспортной инфраструктуры ООО «Международный Аэропорт «Симферополь».

- Технология проведения послеполетного досмотра на объекте транспортной инфраструктуры ООО «Международный Аэропорт «Симферополь».

- Технология приема (оформления), доставки (выдачи) на борт/с борта воздушного судна оружия, боеприпасов и патронов к нему, специальных средств, переданных пассажирам для временного хранения на период полета в ООО «Международный Аэропорт «Симферополь» (перечислены основные).

Указанные документы регламентируют порядок проведения предполетного и послеполетного досмотра. Вопреки расхожему мнению объектом досмотра выступают не только пассажиры, их ручная кладь и багаж, но и члены экипажа, в том числе бортовые запасы, почта и грузы.

Для проведения досмотров используются специальные технические средства, позволяющие эффективно решать задачи, возложенные на САБ в части предупреждения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры на местах [30–33].

Все работники транспортной инфраструктуры должны иметь соответствующее образование и классификацию для обеспечения бесперебойной работы технических средств досмотра [30–33].

Обычно локальные акты по авиационной безопасности объектов транспортной инфраструктуры имеют типовую структуру и разделы. Так, на каждом объекте действует Инструкция о порядке организации обеспечения пропускного и внутриобъектового режима. Указанная инструкция на территории ООО «Международный Аэропорт «Симферополь» содержит следующие разделы:

- Общие положения.

- Термины и их определения.

- Обозначения и сокращения.

- Основные задачи инструкции.

- Контроль доступа (порядок оформления заявок и выдачи удостоверений и пропусков, сроки оформления личных пропусков на автотранспорт).

- Порядок доступа в зону транспортной безопасности авиационного субъекта и ее сектора.

- Внутренний объектовый режим.

- Организация работы бюро пропусков.

- Организация учебы, подготовки, переподготовки и инструктажей персонала аэропорта и сторонних организаций по вопросам транспортной и авиационной безопасности.

- Ответственность за нарушение пропускного и внутриобъектового режима.

- Дополнительные режимные ограничения в аэропорту.

В целом можно выделить общие черты, присущие локальным актам по авиационной безопасности, которые характерны для всех авиационных субъектов в целом (авиационных предприятий, аэропортов, аэродромов, эксплуатантов), проводя параллель с актами, действующими на территории ООО «Международный Аэропорт «Симферополь».

Во-первых, следует отметить, что контроль за соблюдением локальных актов осуществляют органы внутренних дел, а также служба транспортной (авиационной) безопасности.

Во-вторых, локальные акты обязательны для исполнения не только сотрудниками авиационной безопасности аэропорта, администрацией аэропорта, эксплуатантами и перевозчиками, но и пассажирами, застройщиками объектов транспортной инфраструктуры, а также иными лицами, независимо от форм их собственности, прибывающими и осуществляющими свою деятельность или находящимися на территории ООО «Международный Аэропорт «Симферополь».

В-третьих, локальные акты по вопросам авиационной безопасности базируются на требованиях национальных и международно-правовых норм.

С учетом активного освоения Арктики, увеличения числа полетов и обсуждения учеными правовой политики современной России в Арктическом регионе [34], требуется, на взгляд авторов, инвентаризация и актуализация нормативных актов в области обеспечения безопасности полетов над Арктикой, пик нормотворческой активности которых пришелся на 1980-е гг. [35].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на активные попытки создания единой, взаимосвязанной, комплексной системы документов, отвечающих современным угрозам обеспечения безопасности на авиационном транспорте, создать ее так и не удалось.

Пристальное изучение проблем авиационной безопасности показывает, что многие существующие правила и положения по её обеспечению уже устарели. Внедрение в практику новых норм позволит говорить об устранении имеющихся пробелов и противоречий.

Абсолютная безопасность – вещь труднодостижимая и полностью исключить вероятность чрезвычайных происшествий на транспорте, в том числе авиационном, невозможно, но возможно снизить количество несчастных случаев и минимизировать человеческие и материальные потери от них. Необходимо на всех уровнях чувствовать глубокую личную ответственность, законодательная регламентация данного вопроса играет при этом первостепенную роль.

Литература

1. Пресс-центр Министерства транспорта Рос. Федерации. URL: <https://www.mintrans.ru/press-center/news/5621> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Одинокова Е.Ю., Зорина Е.А. Понятие национальной безопасности и правовые меры по ее обеспечению // Социология и право. 2019. № 4 (46). С. 72–78.
3. О Стратегии национальной безопасности Рос. Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.
4. Михайлов Ю.Б., Волынский-Басманов Ю.М. Безопасность на транспорте и ее количественная оценка. М.: НУЦ «АБИНТЕХ», 2012. С. 200.
5. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 дек. 1979 г.) // Рос. газ. 2003. № 13.
6. ИКАО (официальный сайт) // URL: <https://www.icao.int/Pages/default.aspx>.
7. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сент. 1963 г.) // Сб. междунар. договоров СССР. М., 1990. Вып. XLIV.
8. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 дек. 1970 г.) // Сб. междунар. договоров СССР. М., 1974. Вып. XXVII. 292 с.
9. О транспортной безопасности: Федер. закон от 9 фев. 2007 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 837.
10. Семенов С.А. Транспортная безопасность: проблемы становления // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2018. № 3. С. 19.
11. Воздушный кодекс Рос. Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1383.
12. Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 16 фев. 2015 г. по делу № А41-19134/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 апр. 2020 г. по делу № А56-121296/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 дек. 2019 г. по делу № А40-79550/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 6 июня 2016 г. № 302-АД16-2937 по делу № А74-5409/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 16 июля 2019 г. по делу № А24-3482/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Решение суда № 2-87/2019 2-87/2019~М-82/2019 М-82/2019 от 19 сент. 2019 г. по делу № 2-87/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 19 марта 2014 г. № 33-1171/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Приговор № 1-993/2016 1-118/2017 от 25 мая 2017 г. по делу № 1-993/2016/. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2020).
20. О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: Указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1637.
21. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.
22. Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления): постановление Правительства Рос. Федерации от 10 дек. 2008 г. № 940 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 50. Ст. 5964.
23. Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта: приказ Минтранса Рос. Федерации от 8 фев. 2011 г. № 40. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070742/> (дата обращения: 20.10.2020).
24. О порядке проведения оценки уязвимости, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: приказ Минтранса Рос. Федерации от 12 апр. 2010 г. № 87 // Рос. газ. 2010 г. Федер. вып. № 118.
25. О введении в действие «Типового положения о службе авиационной безопасности аэропорта»: приказ Минтранса Рос. Федерации от 17 окт. 1994 г. № 76. URL: <https://base.garant.ru/72212644/> (дата обращения: 20.10.2020).
26. Об утверждении Федеральных авиационных правил "Требования авиационной безопасности к аэропортам": приказ Минтранса Рос. Федерации от 28 нояб. 2005 г. № 142 (с изм. и доп.) // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 23 янв. 2006 г. № 4.
27. Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров: приказ Минтранса Рос. Федерации от 25 июля 2007 г. № 104 (с изм. и доп.) // Рос. газ. 2007. Федер. вып. № 180.
28. Положение о службе транспортной (авиационной) безопасности ООО «Международный аэропорт «Симферополь».
29. Инструкция о порядке организации и обеспечения пропускного и внутриобъектового режима в ООО «Международный аэропорт «Симферополь».
30. Технология проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра лиц, в том числе вещей находящихся у физических лиц, иных материальных объектов живой и неживой природы, на входах в терминалы аэровокзального комплекса объекта транспортной инфраструктуры ООО «Международный аэропорт «Симферополь».
31. Технология проведения предполетного досмотра пассажиров, багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, членов экипажей, лиц из числа авиационного персонала гражданской авиации, бортовых запасов воздушного судна, грузов и почты на объекте транспортной инфраструктуры ООО «Международный аэропорт «Симферополь».
32. Технология проведения послеполетного досмотра пассажиров, багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, членов экипажей, лиц из числа авиационного персонала гражданской авиации, бортовых запасов воздушного судна, грузов и почты на объекте транспортной инфраструктуры ООО «Международный аэропорт «Симферополь».
33. Технология приема (оформления), доставки (выдачи) на борт/с борта воздушного судна оружия, боеприпасов и патронов к нему, специальных средств, переданных

пассажирам для временного хранения на период полета в ООО «Международный аэропорт «Симферополь».

34. Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в Арктическом регионе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 8–17.

35. Немченко С.Б., Цеценевская О.И. Арктическая зона Российской Федерации: развитие законодательства в советский период // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2016. Т. 19. № 2.

УДК 349.22

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

**М.М. Трапезникова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проведен анализ вопросов, связанных с внесением изменений в трудовое законодательство, а также проблем дистанционной и удаленной работы в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Рассмотрены актуальные аспекты и изложены позиции ученых по вопросам правового регулирования трудовых отношений. Сделаны выводы о необходимости упорядочения и систематизации трудового законодательства в современных условиях.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовые отношения, трудовое законодательство, коронавирусная инфекция (COVID-19), дистанционная работа

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

M.M. Trapeznikova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the issues related to amendments to labor legislation, as well as the problems of telecommuting and remote work in the context of the spread of coronavirus infection (COVID-19). Topical aspects are considered and the positions of scientists on the legal regulation of labor relations are presented. Conclusions are made about the need to streamline and systematize labor legislation in modern conditions.

Keywords: legal regulation, labor relations, labor legislation, coronavirus infection (COVID-19), telecommuting

В результате распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) были разработаны новые механизмы, направленные на урегулирование трудовых отношений, до настоящего времени неизвестные российскому законодательству. По последним данным Международной организации труда (МОТ), введенные карантинные меры привели к тому, что временное закрытие предприятий затронуло 2,7 млрд чел. [1]. Международные трудовые нормы содержат рекомендации по изменению рынка труда, которые могут оказаться полезными в условиях кризиса. Так, в результате пандемии COVID-19 до 25 млн чел. могут остаться без работы [2].

Учитывая разнообразный опыт зарубежных стран, российский законодатель предпринял своевременную и важную попытку усовершенствовать стандарты с учётом последних

изменений в действующем трудовом законодательстве. Например, Федеральная служба государственной статистики недавно предоставила исчерпывающие данные о современном состоянии рынка труда в сентябре 2020 г. Эмпирические данные с уверенностью показывают, что количество сотрудников старше 15 лет составляет 75,3 млн чел. и 4,8 млн чел. на сегодняшний день признаны безработными в установленном законом порядке. За рассматриваемый период уровень безработицы в целом достиг 6,3 % [3]. Как отмечают исследователи, государство должно как можно раньше сформировать необходимые предпосылки и разработать механизмы регулирования трудовых отношений, которые будут создавать временные рабочие места и помогать гражданам в трудоустройстве [4]. Полагаем, что предпринятые шаги, в целом направлены на достижение указанной цели.

Между тем, антикризисные меры распространились на правовое регулирование трудовых отношений. Для эффективности их регулирования законодателем разработан ряд нормативно-правовых актов, направленных на минимизацию рисков и последствий в соответствующей сфере общественных отношений. При этом следует отметить, что детальный анализ эволюции действующего трудового законодательства позволяет говорить о том, что с момента распространения коронавирусной инфекции и до настоящего момента законодатель разработал механизм, направленный на усовершенствование законодательной базы в данной сфере и попытался устранить связанные с этим последствия пандемии.

Некоторые изменения уже внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), другие предполагается внести в 2021 г. К таким изменениям можно отнести следующие: во-первых, установлен законодательный порядок определения нерабочих дней [5, 6]; во-вторых, значительно продлён срок передачи необходимой информации по ведению записных книжек [7]; в-третьих, разрешено использовать копии образовательных документов в электронном виде, а также оригиналы на бумаге в случае высокого уровня готовности и срочности [8]; в-четвёртых, законодатель обязал работодателей предупреждать сотрудников, выезжающих за границу, о необходимости пройти тест на коронавирус по их возвращении [9]; в-пятых, больше времени уделяется обучению по охране труда и оказанию первой помощи (до трех месяцев) [10], а также рассматриваются дальнейшие шаги по внесению поправок в законы. В будущем планируется изменить трудовое законодательство в связи с распространением коронавирусной инфекции и информатизацией трудовых отношений. Так, например, будут внесены существенные изменения в порядок выполнения дистанционной (удаленной работы) [11]. Кроме того, Государственная Дума внесла поправки в ТК РФ, которые будут регулировать положения, касающиеся юридически важных сообщений [12]. В свою очередь, Минтруд России неоднократно предлагал ввести в ТК РФ специальные нормы, направленные на обеспечение права работников обращаться в суд для подачи жалобы с возможностью осуществления специальной выплаты за моральный ущерб [13]. Минтруд также разъяснил особые правила, связанные с запретом специального запроса информации о состоянии здоровья сотрудников (ст. 88 ТК РФ) [14]. Минтруд, руководствуясь ст. 88 ТК РФ, объяснил возможность использования тепловизионных камер работодателем в случае необходимости, с особым условием, что несогласие работника при измерении температуры не допускается.

Отметим, что в 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15], определивший процедуру выполнения дистанционной работы. Аналогичный порядок выполнения дистанционной работы предусмотрен законодательством Казахстана и Белоруссии [16].

Важно обратить особое внимание на то, что в настоящее время существует специальная гл. 49.1. ТК РФ, которая включает нормы, детально определяющие правовой режим, связанный с заключением и изменением трудового договора, режим рабочего времени и времени отдыха, охрану труда, а также особый порядок прекращения трудового договора при осуществлении дистанционной работы. ТК РФ содержит юридическое

определение дистанционной работы: «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения...» (ст. 312.1. ТК РФ) [17].

Остановимся на положениях, касающихся прекращения трудового договора при выполнении работником дистанционной работы. Анализ научной литературы позволяет увидеть ряд важных пробелов действующего законодательства. Так, Т.Ю. Коршунова справедливо считает, что: «дистанционные работники должны иметь такую же защиту, как и другие работники в случае увольнения» [18]. С момента введения новых правил, касающихся удаленной работы [19], работодатель сможет уволить работника по нормам, предусмотренным действующим ТК РФ. Анализируя последние изменения в трудовом законодательстве о прекращении трудовых отношений и удаленных работниках, авторы научной статьи «Планируемые изменения в Трудовой кодекс» обращают особое внимание на то, что возможность совершенствования действующего трудового законодательства путем расторжения трудового договора по основаниям, установленным ТК РФ, несомненно, положительно скажется на правовом регулировании трудовых отношений [20].

Одним из важных нововведений трудового законодательства, направленных на повышение стандартов дистанционной работы, является разработка законопроекта № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы». Указанный нормативно-правовой акт безусловно направлен на обеспечение возможности регулирования государством вопросов, определяющих трудоустройство и занятость, а также специфику использования информационных технологий в трудовых отношениях. В свою очередь, законодатель неоднократно пытался детально урегулировать отношения, связанные с временной удаленной работой, которая в настоящее время пока не предусмотрена. В то же время существующее на данный момент название гл. 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников», предусмотренное ТК РФ, изменится на новое: «Особенности регулирования дистанционной и временной удаленной работы». Согласно новому документу, удаленную работу было решено разделить по трем параметрам: постоянная, временная, комбинированная. С введением правил об удаленной работе в действующем законодательстве должны произойти определенные изменения (например, место работы необходимо будет согласовывать с работодателем, переход на удаленную работу возможен только в условиях карантина, за работником сохранится рабочее место и др.).

Необходимо признать, что ученые в своих исследованиях, неоднократно ссылаясь на изменения в законодательстве о дистанционной и удаленной работе, видят в законопроекте некоторые недостатки. Так, С.Н. Ерёмкина отмечает существенные пробелы в деятельности работодателей по применению действующих норм ТК РФ и, в свою очередь, предлагает рассматривать временную удаленную работу как: «...перемещение на другое место работы в порядке ч. 3 ст. 72.1 ТК РФ» [21].

Таким образом, распространение коронавирусной инфекции и введение ограничительных мер привели к появлению ранее неизвестных в трудовом законодательстве механизмов работы, позволяющих осуществлять трудовую функцию в условиях самоизоляции. Основные изменения касаются трансформации законодательных мер, направленных на урегулирование дистанционной и временной удаленной работы, внедрение электронного документооборота в трудовые отношения, а также изменение законодательных методов регулирования. В этой связи своевременным представляется развитие федеральной и региональной законодательной базы в данной области общественных отношений. Планируемые изменения направлены на систематизацию и рационализацию трудового законодательства. Ожидается, что внесение данных изменений и дополнений в существующие нормативно-правовые акты повысит эффективность борьбы с коронавирусной инфекцией и, тем самым, минимизирует риски, связанные с ее значительным распространением.

Литература

1. Хвостик Е. Вирус отправил в отпуск почти 3 млрд человек. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 17.11.2020).
2. Нормы МОТ и COVID-19 (коронавирус). Часто задаваемые вопросы. Основные положения международных трудовых норм, применимые в связи со вспышкой COVID-19. URL: <https://www.ilo.org> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федер. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Лютов Н.Л. Защита населения, работодателей и рынка труда в условиях пандемии: Россия в глобальном контексте // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 8.
5. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2082;
6. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 28 апр. 2020 г. № 294 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 18. Ст. 2875.
7. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федер. закон от 16 дек. 2019 г. № 439-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 51 (Ч. I). Ст. 7491.
8. О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 24. Ст. 3738.
9. О внесении изменений в постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-19»: постановление Главного государственного санитарного врача Рос. Федерации от 7 июля 2020 г. № 18 (зарегистрировано в Минюсте России 13 июля 2020 г. № 58912) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2020).
10. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апр. 2020 г. № 440: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 июня 2020 г. № 849 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 25. Ст. 3896.
11. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы (ред., принятая Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации в I чтении 21 июля 2020 г.): проект Федер. закона № 973264-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.07.2020).
12. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: проект Федер. закона № 736455-7 (ред., внесённая в Гос. Думу Федер. Собр. Рос. Федерации, текст по состоянию на 21 июня 2019 г.). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2019).
13. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: проект Федер. закона (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/05/09-20/00107775) (не внесен в Гос. Думу Федер. Собр. Рос. Федерации, текст по состоянию на 1 сент. 2020 г.). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).
14. Об отсутствии обязанностей учителей и других сотрудников образовательных учреждений проходить тест на covid-19: письмо Минтруда и социальной защиты Рос. Федерации от 1 окт. 2020 г. № 14-2/10/ФС-1503 // Нормативные акты для бухгалтера. 2020. № 20.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 60-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1668.

16. Шуралева С.В. Дистанционная работа: сравнительный анализ законодательства государств – участников ЕАЭС (ч. 2) // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 3.

17. Трудовой кодекс Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.); с изм. и доп.; вступ. в силу с 13 авг. 2020 г. Изменения, внесенные Федер. законом от 13 июля 2020 г. № 210-ФЗ, вступили в силу по истечении 30 дней после дня официального опубликования. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2020).

18. Коршунова Т.Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 16.

19. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы: проект Федер. закона № 973264-7 (ред., принятая Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации в I чтении 21 июля 2020 г.). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.07.2020).

20. Ковалев Е., Есаков Н., Томилин И. Планируемые изменения в Трудовой кодекс // Трудовое право. 2020. № 9. С. 1.

21. Еремина С.Н. Удаленная работа в условиях распространения COVID-19 // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 1–7.

УДК 34.03

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В.А. Гавриленко, кандидат юридических наук, доцент;

А.С. Гончаров.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается характеристика института персональных данных работников. Авторы анализируют теоретические особенности института персональных данных и его регулирование российским законодательством.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, конфиденциальность, правовое регулирование

CHARACTERISTICS OF LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA INSTITUTE

V.A. Gavrilenko; A.S. Goncharov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article discusses characteristics of the institute of personal data of employees. The authors analyzes theoretical features of the institute of personal data and it's regulation by Russian legislation.

Keywords: personal data, protecting personal data, confidentiality, legal regulation

Одной из особенностей института прав и свобод человека является следующая – их реализация защищает его личность и индивидуальность, формирует совокупность прав, обязанностей и ответственности как неотъемлемые составляющие правового статуса. Вопрос обращения с персональными данными индивида напрямую затрагивает всю совокупность его правового статуса.

Персональные данные работников содержат в себе совокупность личных данных. Важным вопросом является обеспечение возможных гарантий защиты и неразглашения вышеуказанных данных. Эти вопросы регулируются национальным и международным законодательством.

Назовем следующие международно-правовые акты, гарантирующие право индивидов на неприкосновенность частной жизни: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. Данные документы также предусматривают вышеуказанное право одним из основных. Эти и другие международные правовые акты являются составляющими основы национальных правовых систем государств.

В Российской Федерации сохранность конфиденциальных сведений обеспечивается действующим законодательством. Во-первых, это Конституция Российской Федерации от 30 декабря 1993 г., которая содержит право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Оборот информации о частной жизни индивида может осуществляться лишь с его согласия. «К информации, защищаемой на конституционном уровне, относятся сведения о национальной принадлежности, политических, религиозных и иных убеждениях человека, его частной, в том числе и семейной жизни» [1].

Однако Конституция Российской Федерации предоставляет право поиска, получения, передачи и распространения информации законными средствами и способами. Также провозглашается запрет разработки и принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, предусмотренные действующей Конституцией Российской Федерации.

Возможно ограничение прав законодательством не более, чем нужно для защиты правопорядка и безопасности, а также прав и законных интересов других лиц. Провозглашение указанных прав, а также запрет их отмены, кроме того их ограничение только в исключительных случаях призваны служить надежной гарантией от вторжения в частную жизнь человека. В ином случае гражданин оказывается незащищенным от вторжения в частную жизнь, распространение информации о которой в любой форме может затронуть интересы человека. Отметим, что «субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке» [2].

Впервые в российском законодательстве о защите персональных данных как проявлении неотъемлемого права индивида на неприкосновенность частной жизни, говорится в Федеральном законе Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу после принятия Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ФЗ № 149-ФЗ). Приведенный выше нормативный правовой акт впервые в отечественном законодательстве использует понятие «персональные данные» и защищает их конфиденциальность. Законодатель под персональными данными имеет ввиду совокупность сведений о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина. Персональные данные являются конфиденциальной информацией, то есть информацией, доступ к которой ограничен.

Следует упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений персонального характера» (Указ № 188). Персональные данные относятся к указанному перечню наряду со служебной, коммерческой, врачебной, нотариальной и другими видами тайн.

Таким образом, на основе указанных норм можно утверждать, что персональные данные относятся к охраняемой законом тайне наряду с государственной, коммерческой, служебной и иными видами тайн.

Действующий ФЗ № 149-ФЗ гарантирует соблюдение конституционных прав граждан в процессе сбора информации персонального характера. Отметим, что не разрешен сбор и хранение, а также использование и распространение информации, которая касается частной жизни индивида и содержит конфиденциальные сведения. Оборот подобной информации возможен только с личного согласия индивида или по решению суда.

Указанный закон ограждает от использования информации о гражданах в неправомерных целях, таких как причинение имущественного и морального вреда индивидам, препятствие реализации прав и свобод. Учитывая международные и конституционные нормы, рассматриваемый закон регулирует доступ граждан к информации о них.

Как уже было отмечено, персональные данные являются сведениями конфиденциального характера, что предусмотрено Указом № 188.

Далее обратимся к Трудовому кодексу Российской Федерации (ТК РФ), в котором содержатся положения, регулирующие оборот персональных данных работников.

Глава 14 ТК РФ регламентирует процедуру защиты персональных данных работников. Вместе с тем ТК РФ указывает конкретное содержание сведений о работнике, которые имеет право собирать работодатель. Имеется лишь общее указание, что объем и содержание обрабатываемых персональных данных работника должен соответствовать законодательству. Несмотря на это, «исчерпывающего ответа на вопрос о том, какие сведения, содержащие персональные данные, необходимы и достаточны для работодателя как субъекта, который возлагает на работника определенную трудовую деятельность, ни нормы Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», ни нормы ТК РФ, не дают» [3].

Отметим, что необходимо иметь представление об основных категориях персональных данных, таких как «семейные, биографические, медицинские, социальные, служебные, финансовые категории данных. Чаще всего такие перечни используются применительно к конкретным целям сбора информации либо для учета данных о населении, относящихся к определенной социальной группе» [4].

В качестве вывода укажем следующее. Несмотря на обширную правовую базу, регулирующую вопросы персональных данных, в ней не в полной степени конкретизировано их содержание и соотношение с другими сведениями. Причиной вышеизложенного является отсутствие перечня персональных данных в нормативных актах, регулирующих правоотношения, связанные с защитой персональных данных.

Очевидно, что в урегулировании данного вопроса законодатель обязан был разъяснить понятие персональных данных работника и установить исчерпывающий перечень его персональных данных. Однако объективная реальность убеждает нас в том, что установление исчерпывающего перечня персональных данных работника приведет к ограничению круга этих данных, подлежащих повышенной защищенности, что способствует ограничению прав субъектов персональных данных. Следовательно, необходима работа по усовершенствованию действующего законодательства.

Литература

1. Волкова О.Н. Персональные данные в трудовых отношениях: об истории вопроса // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 91.
2. Винокуров В.А., Немченко С.Б. Права и свободы человека и гражданина: их ограничение и защита: учеб. пособие. СПб., 2018. С. 64.
3. Абаев Ф.А. Историко-правовые предпосылки формирования и современные тенденции развития института персональных данных в трудовом праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 137.
4. Анчина Ю.Н., Маслова Т.В. Персональные данные работника: понятие, сущность и правовая природа // Огарёвские чтения: материалы Науч. конф. 2017. С. 458.

ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**В.П. Григонис, кандидат юридических наук, доцент;
К.Н. Гусинский.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проведен анализ системы правового регулирования рассмотрения жалоб, что позволило сформировать алгоритм процедуры рассмотрения соответствующих жалоб. Приведенные положения о рассмотрении жалоб позволили выявить наиболее актуальные проблемы этого процесса, обозначить перспективы их разрешения.

Ключевые слова: правовое регулирование, жалоба, рассмотрение, процедура, проблемы

PROCEDURE FOR CONSIDERING CITIZENS' COMPLAINTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.P. Grigonis; K.N. Gusinsky.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of the system of legal regulation of consideration of complaints is carried out in the article, which made it possible to form an algorithm of the procedure of consideration of corresponding complaints. The given provisions on consideration of complaints made it possible to reveal the most actual problems of this process, to indicate the prospects of their resolution.

Keywords: legal regulation, complaint, consideration, procedure, problems

Показатели доверия населения к органам власти в России сохраняются на не совсем высоком уровне, несмотря на все реализуемые реформы. Отсутствие мероприятий по повышению соответствующих показателей будет продолжать нарушать провозглашенные на конституционном уровне положения о том, что Российская Федерация – это правовое и демократическое государство, где права и свободы человека – это высшая ценность.

Проблема нарушения прав и свобод субъектов правоотношений требует существования механизма, который бы позволил защитить их, приостановить нарушение, восстановить нарушенные права.

Одним из таких механизмов является жалоба, с помощью которой можно пресечь ненадлежащее исполнение обязанностей и функций государственными (муниципальными) органами.

Жалоба гражданина на нарушение прав и свобод, законных интересов какими-либо субъектами (индивидуальными предпринимателями, всевозможными организациями, должностными лицами и т.д.) сегодня рассматривается как структурный элемент демократии. В такой форме реализуются конституционные положения – происходит осуществление власти непосредственно через органы власти – федеральные и органы местного самоуправления [1].

Закрепленное в ст. 33 Конституции Российской Федерации [2] право на обращение граждан – основа реализации жалобы как одного из важнейших институтов в стране. Но современная практика такова, что при конституционном закреплении права на обращение, правоприменение в этой части сдерживается рядом факторов и причин. Речь идет не только о несовершенстве процедуры рассмотрения жалоб и низкой эффективности результата, которого можно достигнуть путем подачи жалобы, но и невысокими

показателями заинтересованности населения принимать участие в делах государства. Поэтому в научной разработке нуждается теория вопроса, сохраняется потребность в популяризации права на обращение граждан, а также потребность далее развивать правовое регулирование процедуры рассмотрения жалоб в стране, что актуализирует исследуемую тематику вопроса.

Обращение – это способ досудебного урегулирования спора. При этом в практике сложилось несколько основных форм обращений. Помимо предложения и заявления, используется такой способ урегулирования, как жалоба. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ФЗ № 59-ФЗ) [3] содержит легальное определение термина «жалоба», интерпретация которого позволяет утверждать, что жалоба представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или же защите его нарушенных прав, свобод, законных интересов. В то же время, в определении делается отсылка к тому, что жалоба может быть направлена на восстановление или защиту интересов других лиц. Анализ иных положений законодательства позволяет утверждать, что жалоба может иметь устное или письменное выражение, а также, что она может быть подана в форме электронного документа. При этом уже на данной стадии возникают определенные проблемы реализации права на обращение, так как законодательство об обращениях граждан содержит противоречащие друг другу нормы. Речь идет об установлении нормы, допускающей устное обращение к должностному лицу. Причиной отсутствия прав, которые позволили бы реализовать обращение в таком виде, можно предположить, что является некорректное законодательное изложение терминологии. Подтвердить некорректность изложения можно законодательством субъектов Федерации. В частности, в ст. 4 Закона Московской области № 164/2006-ОЗ содержится нормативное положение о том, что устные обращения могут быть реализованы гражданами в ходе личного приема у руководителей государственных органов, органов местного самоуправления [4]. Эта же статья содержит ряд иных способов направления устного обращения – «горячая линия», «телефон доверия», радио и телевидение во время «прямых эфиров» с должностными лицами.

Согласно законодательству, поступившее в орган власти обращение в форме жалобы должно быть обязательно рассмотрено. Это предполагает дачу письменного ответа по тем вопросам, которые были представлены в обращении, по существу. Наличие подобной обязанности крайне важно, так как ориентировано на пресечение возможности проигнорировать жалобу лица, нарушая его конституционное право. Срок ответа на жалобу и принятие необходимых мер также должен быть соблюден. Статья 12 ФЗ № 59-ФЗ устанавливает срок рассмотрения обращения, который исчисляется в календарных днях с даты поступления, в виде не более чем 30 дней.

Спектр проблематики деятельности административных органов в России является довольно широким. Одним из наиболее актуальных вопросов видится наделение данных органов в ряде случаев чрезмерно большим объемом дискреционных полномочий. Но предложения отдельных исследователей о разработке и введении в действие специального закона о досудебном обжаловании назвать однозначными крайне проблематично. Даже несмотря на объяснение такой инициативы как такой, которая позволит создать дополнительные условия для защиты и гарантирования прав и свобод граждан, их законных интересов [5]. Вопрос о создании специального правового регулирования в этой сфере может быть положительно разрешен только при намного более тщательной проработке.

Применяемые в рассматриваемой сфере способы разрешения конфликта независимы друг от друга. Подача жалобы на предварительных началах в порядке не во всех случаях выступает как обязательное условие для возможности реализовать обращения в суд – соблюдать подобный порядок необходимо лишь тогда, когда это отражено в форме прямого предписания.

Административный порядок характеризуется рядом недостатков, если проводить сравнительные параллели с судебным порядком. В первую очередь в нем не реализуется такой элемент, как прозрачность, являющийся гарантом эффективной деятельности. Доступность текстов судебных решений, их публичность оказывают крайне положительное влияние на качество написания, что в целом способствует повышению качества отправления правосудия. Для примера, при обращении в суд лицо может в любой момент ознакомиться в сети Интернет на официальных ресурсах с вынесенными в отношении него судебными актами. В рамках административного порядка доступ информации в ряде случаев ограничен в силу отсутствия таковой.

В соответствии с нормами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [6] принято постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1198 [7]. Речь идет об утверждении порядка создания, а также функционирования федеральной государственной информационной системы, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и деяний, совершенных при предоставлении государственных (муниципальных) услуг. Применение указанной системы способствует существенному повышению эффективности деятельности органов власти. Но, очевидно, что повышать эффективность можно и в дальнейшем. Одним из способов может стать создание системы, которая будет обеспечивать осуществление публично значимых функций (их должностных лиц).

Налаживание эффективной работы досудебного порядка обжалования возможно чаще всего при обжаловании в вышестоящий орган, который осуществляет контроль (надзор), к тому же, не находящийся в прямой служебной связи или зависимости с должностным лицом, акты или действия (бездействия) которого подлежат обжалованию. Более того, подача жалобы в вышестоящий орган более эффективна еще и потому, что при наличии обращения в ходе исполнения должностных обязанностей, подобная проверка лишена беспристрастности, так как отношения коллег по профессии, как правильно, отмечает А.Ф. Ноздрачев, могут быть тесными, длительными и доверительными [8].

Из сказанного вытекает, что специфика административной процедуры рассмотрения дел предусматривает реализацию права на защиту путем обращения в органы, которые входят в систему исполнительной власти, не образуя при этом иерархически выстроенной структуры административной юстиции. Но важно понимать, что обращение с жалобой к вышестоящему должностному лицу не является обязательным, как и не препятствует обращению в суд. Законодательство об исполнительном производстве исходит из того, что, если лицо обращается с жалобой в порядке подчиненности, решая в дальнейшем направить аналогичную жалобу в суд, рассмотрение жалобы в пределах административного порядка должно быть приостановлено. А значит, приведенные положения устанавливают запрет на одновременную подачу жалобы и в суд, и вышестоящему должностному лицу, вступая в противоречие, поскольку судом административное исковое заявление будет оставлено без движения в целях выполнения требований законодательства, а рассмотрение жалобы, поданной в порядке подчиненности, подлежит приостановлению в силу действующего законодательства об исполнительном производстве. Фактически, на современном этапе продолжает существовать конкуренция между способами защиты, следствием чего является необоснованное ограничение гарантированных конституционных прав.

Согласно законодательству, любой заинтересованный субъект вправе обращаться в суд за защитой оспариваемых или нарушенных прав, свобод, законных интересов. Это возможно даже тогда, когда лицо считает, что имеют место препятствия к осуществлению прав и свобод или на лицо была возложена обязанность незаконного характера. Лица также обладают правом на обращение в суд в защиту иных лиц, защиту публичных интересов, если это предусмотрено Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [9], другими федеральными законами. Аналогичное право имеют иностранные граждане и лица без гражданства, международные организации и иностранные организации.

Иметь статус административного ответчика могут государственные органы и их должностные лица, органы местного самоуправления и их должностные лица, как и любые иные органы, организации, обладающие отдельными государственными, иными публичными полномочиями. Поэтому объективно будет утверждать, что основным определяющим фактором при решении вопроса о том, применимы ли к спорным правоотношениям нормы законодательства об административном судопроизводстве, является не субъектный состав, а характер соответствующих правоотношений. Вторым значимым признаком анализируемой категории дел следует назвать осуществление судебного контроля за реализацией полномочий, их законность и обоснованность.

Российское законодательство допускает процедуру урегулирования административного спора путем примирительных процедур после обращения в суд и вне суда, но под контролем последнего. Речь идет о соглашении о примирении сторон, которое обязательно должно содержать условия – условия являются свидетельством и подтверждением того, что стороны достигли примирения. Еще один обязательный элемент соглашения – порядок распределения судебных расходов. Но этим перечень вопросов, которые могут быть отражены в соглашении, безусловно не ограничивается.

Соглашение о примирении, когда речь идет об административных делах, – это аналог мирового соглашения. Хотя, фактически, такое соглашение соответствует характерным особенностям, правовой природе дел, возникающих из публичных правоотношений. Если условия соглашения будут противоречить закону, нарушать права, свободы, законные интересы третьих лиц, суд не имеет права его утверждать.

Отличие соглашения о примирении сторон от мирового соглашения можно обнаружить в том, что суд имеет возможность прекратить дело на основании утверждения соглашения о примирении, если оно не содержит условия об удовлетворении интереса каждой стороны. Еще одно отличие состоит в том, что для урегулирования сторона одна из сторон обязательно должна быть наделена государственно-публичными, властными полномочиями, поэтому положения гражданского законодательства на данные правоотношения не распространяются.

Процедуры урегулирования административных споров досудебного рассмотрения дела, хотя специальное регулирование примирительных процедур и медиации обособилось в общем виде, все еще не получило необходимого правового регулирования в специальном контексте, в том числе и в отношении административных споров. Это видится довольно большой проблемой, так как возможности примирительных процедур являются довольно большими. Но нормы ст. 218 КАС РФ о праве использовать другие внесудебные процедуры урегулирования споров, как можно предположить, позволяют обосновать предположение о большей свободе в контексте использования медиации в досудебном порядке в качестве альтернативного способа урегулирования споров. Стороны в этих случаях не лишены возможности достичь аналогичных договоренностей за пределами судебного процесса даже на стадии досудебного обращения. Поэтому, как видится, необходимо внести изменение в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», изложив его в следующей редакции: «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, а также правоотношениям, связанным с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления».

Хотя законодательство об административном судопроизводстве должно было создать универсальную процедуру разрешения споров, вытекающих из публичных правоотношений, на практике в него вошла часть процессуальных норм, а в гражданском процессуальном

законодательстве остались отдельные дела, имеющие публично-правовую природу. Например, заявления о возвращении ребенка, обжалование нотариальных действий и др. Эти и иные категории дел, возникающие из публичных правоотношений, продолжают рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, что не соответствует задумке законодателя. То есть, главная проблема, которая должна быть разрешена законодателем, состоит в необходимости реализовать в КАС РФ возможности для рассмотрения ряда отдельных категорий дел, которые по своей природе должны рассматриваться в рамках именно такого производства. Например, речь идет о возможности рассмотрения в рамках административного судопроизводства дел, предусмотренных гл. 22 КАС РФ. Соответственно, у административного истца с процессуальной точки зрения отсутствует возможность при рассмотрении в суде одного дела как добиться признания оспариваемого решения, действия (бездействия) незаконным, так и получить возмещение вреда, ставшего следствием совершения нарушения.

Данное законодательное разделение уже получило широкое подтверждение в судебной практике. Так, из постановления Президиума Оренбургского областного суда следует, что С.В. обратился в суд о признании незаконными действий (бездействия) сотрудников Управления федеральной службы судебных приставов по Оренбургской области, а также о взыскании убытков. Причиной подобного обращения стало то, что на имущество истца был наложен арест. В дальнейшем суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, удовлетворив административные искивые требования частично. Дело с кассационной жалобой было передано на рассмотрение Президиума, где тот указал, что требования истца о признании незаконными действий (бездействия), согласно ст. 360 КАС РФ, должны рассматриваться в порядке административного судопроизводства. Тем не менее иск о возмещении ущерба должен рассматриваться по правилам гражданского судопроизводства [10]. Упоминаемые в этом примере судебной практики нарушения норм одновременно и материального, и процессуального права, по мнению суда кассационной инстанции, являются существенными. Они оказали не опосредованное, а прямое влияние на исход дела, поэтому без устранения допущенных нарушений нарушенные права не удастся восстановить, как и обеспечить защиту охраняемых законом интересов. Поэтому вполне возможно, что формально-юридическое обособление формы по КАС РФ повлекло за собой утерю ею своей родовой основы – гражданского судопроизводства. В анализируемых случаях это недопустимая ситуация, подрывающая ряд принципов судопроизводства.

Таким образом, на основе приведенных законодательных положений и теоретических представлений об институте жалобы, можно сделать нижестоящие выводы:

1. Законодательство содержит легальное определение термина «жалоба», интерпретация которого позволяет утверждать, что жалоба представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или же защите его нарушенных прав, свобод, законных интересов. В то же время в определении делается отсылка к тому, что жалоба может быть направлена на восстановление или защиту интересов других лиц.

Жалоба – это в первую очередь средство защиты нарушенных прав, свобод, законных интересов. Данное средство не является единственным, но оно важно, так как способствует укреплению связей государственного аппарата с населением. Формально можно рассматривать жалобу как источник всевозможной информации.

2. КАС РФ требует новых методов совершенствования механизма рассмотрения споров, вытекающих из публичных правоотношений. Предлагаемые изменения, в случае их практической реализации, могут приблизить завершенность законодательства, обеспечив его эффективность и более качественную реализацию права на обращения граждан, закрепленное на конституционном уровне.

Литература

1. Винокуров В.А. Реализация права гражданина Российской Федерации на обращение: проблемы и перспективы // Юридическая мысль. 2016. № 3 (95). С. 77.
2. Конституция Рос. Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 24. Ст. 2519.
4. О рассмотрении обращений граждан: Закон Московской области от 5 окт. 2006 г. № 164/2006-ОЗ (в ред. от 8 июня 2017 г.) (принят постановлением Мособлдумы от 27 сент. 2006 г. № 10/191-П) // Ежедневные Новости. Подмосковье от 11 окт. 2006 г.
5. Досудебное урегулирование споров в публичном праве / М.А. Гармаева [и др.] // Журнал российского права. 2011. № 11.
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.
7. О федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 нояб. 2012 г. № 1198 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 48. Ст. 6706.
8. Ноздрачев А.Ф., Автономов А.С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Рос. Федерации и зарубежных государств // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 4–14.
9. Кодекс административного судопроизводства Рос. Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 31. Ст. 2818.
10. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 15 авг. 2016 г. № 44ГА-86/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ МЧС РОССИИ

**С.И. Вахмистрова, кандидат исторических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
В.П. Вахмистров, кандидат философских наук, доцент.
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова**

Статья посвящена оценке логики построения нормативно-правовой практики МЧС России, мероприятий в рамках реформы контрольной и надзорной деятельности, получившей наименование «регуляторная гильотина». Дается описание совокупности основополагающих нормативных правовых актов на законодательном уровне и на уровне Правительства России. Приводится статистика пересмотра устаревших и избыточных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: нормативно правовое регулирование, МЧС России, «регуляторная гильотина», обязательные требования, реформа контрольной и надзорной деятельности, «дорожная карта», приоритетная программа

THE «REGULATORY GUILLOTINE» IN THE REGULATORY AND LEGAL PRACTICE OF THE EMERCOM OF RUSSIA

S.I. Vakhmistrova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
V.P. Vakhmistrov. Military medical academy named after S.M. Kirov

The article is devoted to the analysis of the implementation of the regulatory practice of the EMERCOM of Russia, measures in the framework of the reform of control and supervisory activities, which has received the name «regulatory guillotine». The article describes a set of fundamental normative legal acts at the legislative level and the level of the Russian Government. Statistics on the revision of outdated and redundant normative legal acts are provided.

Keywords: legal regulation, EMERCOM of Russia, «regulatory guillotine», mandatory requirements, reform of control and supervisory activities, «road map», priority program

В 2019 г. начался новый этап реформы контрольно-надзорной сферы в Российской Федерации. Он связан с ревизией всего массива нормативно-правовых актов, устанавливающих обязательные требования. В документах эта деятельность получила наименование «регуляторная гильотина». Сам метод реформы контрольно-надзорной деятельности, названный «регуляторная гильотина», разработан и введен в оборот международной консалтинговой компанией «Jacobs, Cordova & Associates». В качестве практической основы был взят удачный опыт инвентаризации нормативных актов в 1980-х гг. в Южной Корее и Швеции. По данным, приведенным профессором О.И. Чепурновым, на сегодняшний день такой метод применен более чем в 100 странах, включая Австралию, Великобританию, Мексику, США и др. [1]. Метод показал свою эффективность и позволил не только сэкономить крупные капиталовложения, но и способствовал повышению эффективности борьбы с коррупцией.

В России применение указанного метода предусмотрено приоритетной программой «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [2], закреплено также в ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ФЗ № 247-ФЗ) [3] и подразумевает инвентаризацию всех действующих нормативных требований, обязательных для субъектов предпринимательской деятельности. Это должно не только оптимизировать нормативные предписания, но и сократить количество видов контроля и надзора, которых, по данным исследования Высшей школы экономики, по состоянию на июнь 2020 г. было 304 (включая лицензионные) [4].

С 1 ноября 2020 г. вступил в силу ФЗ № 247-ФЗ [3], определивший организационные и правовые основы установления и оценки применения нормативно установленных обязательных требований, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Соблюдение этих требований проверяется в рамках осуществляемых контрольно-надзорных функций государства. Закон является частью пакета документов, принятых Государственной Думой 31 июля 2020 г. в рамках проводимой административной реформы (одновременно были приняты другие акты [5]).

Важнейшей качественной характеристикой новых законов стала их направленность на внедрение риск-ориентированного подхода к формированию обязательных требований. Такой подход является на сегодняшний день приоритетным при проведении контрольно-надзорных мероприятий. Определение понятия «риск-ориентированного» подхода закрепляется в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [6]. Правила отнесения деятельности субъектов предпринимательской деятельности к той или иной категории риска введены в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных

видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [7]. Критерии отнесения вида деятельности субъектов предпринимательства к определенному классу опасности в рамках реализации контрольно-надзорной функции МЧС России также установлены правительственными актами [8–10].

Федеральными органами исполнительной власти при внедрении риск-ориентированного подхода в пределах своей компетенции могут разрабатываться методические рекомендации по отнесению деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей к определенному классу риска.

По оценке юридического экспертного сообщества, принятие закона об обязательных требованиях является своевременным шагом в реформировании системы государственного администрирования контрольно-надзорной деятельности. ФЗ № 247-ФЗ содержит ряд важных новелл, связанных с закреплением современных принципов установления и оценки применения обязательных требований. В частности, в ст. 6 прописывается принцип обоснованности, который на законодательном уровне закрепляет требование риск-ориентированного подхода при установлении обязательных требований и неуклонного учета современного уровня развития науки, техники и технологий при формулировании обязательных требований. При этом необходимо оценивать практику применения альтернативных мер по недопущению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, что дает возможность минимизировать вмешательство государства в деятельность субъектов предпринимательства при осуществлении контрольно-надзорной функции.

Востребованным является также закрепление в законе экспериментального правового режима [11]. Он дает возможность проверить на практике в течение определенного периода времени в отношении определенной группы лиц или на определенной территории безопасность отмены обязательных требований или разрешительного порядка деятельности. Это позволит достоверно установить степень и характер опасности, а также вероятность ее возникновения в случае отмены обязательных требований или разрешительного порядка в той или иной сфере деятельности.

Значимой представляется и новелла, определяющая срок действия нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования. Теперь такой срок установлен в шесть лет, по истечении которых будет приниматься адресное решение по продлению применения обязательных требований. При этом законодательно закреплена необходимость проведения в отношении проектов нормативных правовых актов оценки регулирующего воздействия, что позволит устранить нечеткие формулировки и положения проектов нормативных правовых актов, выявить и исключить избыточность нормативного регулирования, а также предотвратить необоснованные расходы как со стороны бюджетной системы Российской Федерации, так и со стороны субъектов предпринимательской деятельности.

Законом также установлены сроки вступления в силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования. Необходимо отметить, что эти сроки не распространяются на нормативные акты, подлежащие принятию в целях предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Нельзя не отметить и еще одно законодательно закреплённое правило. Теперь при возникновении правовых коллизий, вызванных установлением обязательных требований правовыми актами равной юридической силы, субъект предпринимательской деятельности считается добросовестным и не может быть привлечен к юридической ответственности, если обеспечил соблюдение одного из таких обязательных требований. Введенная норма права позволяет разрешить в пользу объекта надзорной или контрольной деятельности ситуацию, при которой разными нормативными актами устанавливаются обязательные требования в отношении одного и того же объекта и предмета регулирования.

Все это, несомненно, способствует эффективности проводимой реформы контрольно-надзорной деятельности, которая реализуется в течение последних нескольких лет в Российской Федерации.

Обозначим основные этапы реформы. В мае 2016 г. был принят документ, закрепивший стратегические направления реформирования контрольно-надзорной деятельности в России – Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (Паспорт) [2]. В соответствии с ним, программа рассчитана до 31 декабря 2025 г. и включает в себя несколько этапов. Цель программы – снижение административной нагрузки на предпринимателей и повышение качества администрирования реализации контрольно-надзорной функции со стороны государства. Среди участников данной программы указан ряд федеральных органов исполнительной власти, в числе которых и МЧС России.

Необходимость реформы назрела давно. Еще несколько лет назад специалистами отмечалась чрезвычайная перегруженность и избыточность нормативной правовой регламентации в области предпринимательской деятельности. По оценке Д.А. Медведева, который на момент принятия приоритетной программы занимал должность Председателя Правительства Российской Федерации, «только установленных нормативных актов более девяти тысяч». При этом многие приняты в советский период и устарели морально и технологически [12].

С 2017 по 2019 гг. был предпринят ряд шагов по анализу организации контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. В частности, в Паспорте рассматриваемой приоритетной программы закреплены подходы к анализу видов контроля (надзора), который позволит отменить избыточные и неэффективные виды и заменить их альтернативными негосударственными механизмами, а также внедрен механизм постоянного мониторинга, подготовки предложений и принятия решений по систематизации видов контроля (надзора) [2]. Кроме того, утвержден Стандарт зрелости ведомственных систем управления рисками [13]. Все это дало возможность продолжить разработку нормативных подходов к организации контрольно-надзорной деятельности на основе новой риск-ориентированной модели.

Этапы подготовки новой структуры нормативного регулирования для каждой сферы общественных отношений или вида контроля определены «дорожной картой», рассчитанной на период с июня 2019 г. по 31 декабря 2020 г. [14]. В рамках ее осуществлен массовый пересмотр действующих нормативных актов, содержащих обязательные требования, а также подготовка законопроектов, устанавливающих обязательные требования в отдельных видах предпринимательской деятельности или вносящих изменения в действующее законодательство. Целью такой правотворческой деятельности является систематизация обязательных требований и недопущение нормативного ограничения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на подзаконном уровне.

«Регуляторная гильотина» для Российской Федерации – это масштабный проект. В нем принимает участие 21 орган власти, осуществляющий нормативное правовое регулирование (включая МЧС России), 33 органа власти, реализующие контрольно-надзорные функции [15], а также 43 отраслевые рабочие группы (в том числе рабочая группа «Пожарная безопасность, гражданская оборона и чрезвычайные ситуации»), в функции которых входит оценка проектов нормативных правовых актов и формулирование рекомендаций по доработке представленных проектов [16].

В ходе исполнения «дорожной карты», а также предусмотренных приоритетной программой мероприятий, на сегодняшний день отменено 3 013 нормативных актов, содержащих обязательные требования, подготовлено к принятию 477 актов и принято 247 актов [16].

К 1 марта 2021 г. должен появиться Реестр обязательных требований, разработку которого сейчас осуществляет Правительство Российской Федерации. Общественное обсуждение проекта соответствующего постановления прошло в ноябре 2020 г.

В связи с тем, что работа в рамках «регуляторной гильотины» ориентирована, прежде всего, на внедрение риск-ориентированных подходов в осуществлении контроля и надзора за соблюдением обязательных требований, это представляется важным для осуществления

надзорной деятельности МЧС России. В начале октября 2020 г. состоялась пресс-конференция директора Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России Р.Ш. Еникеева о результатах пересмотра соответствующей нормативной правовой базы [17]. Он подчеркнул, что в течение 2020 г. было отменено свыше 100 нормативных актов [18], действовавших в период с 1991 по 2018 гг. Все они содержали требования, соблюдение которых оценивалось органами МЧС России при проведении соответствующего вида государственного надзора и лицензионного контроля. Начиная с 1 января 2021 г. будет применяться новый подход к обеспечению безопасности граждан и юридических лиц в сфере компетенции МЧС России.

В настоящее время Перечень обязательных требований, размещенный на официальном сайте МЧС России, насчитывает порядка 90 различных нормативных актов, среди которых 25 федеральных законов, 27 актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, 35 документов, принятых МЧС России, и несколько международных актов [17]. МЧС России подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Главная цель законопроекта – исключение избыточных, неактуальных и повторяющихся обязательных требований. Кроме того, предложенные изменения позволят привести действующие нормы в соответствие с положениями Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017) [19].

Таким образом, реформирование контрольно-надзорной деятельности МЧС России целенаправленно осуществляется в рамках общего проекта, именуемого законодателем «регуляторная гильотина». Работа здесь строится системно, последовательно, с выделением необходимых приоритетов и рассчитана на ближайшую перспективу.

Литература

1. Чепурнов О.И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины» // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2020. Т. 45. № 1. С. 133–140.
2. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»: приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21 дек. 2016 г. № 12 (в ред. от 30 мая 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5007.
4. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Рос. Федерации // Аналитич. доклад - 2019 / С.М. Плаксин [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 138 с.
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5007 (вступит в силу с 1 июля 2021 г.).
6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ (в ред. от 13 июля 2020 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2008. 29 дек. № 52 (Ч. 1). Ст. 6249.
7. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 авг. 2016 г. № 806 (в ред. от 5 нояб. 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О федеральном государственном пожарном надзоре: постановление Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2012 г. № 290 (в ред. от 22 июля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Положения о государственном надзоре в области гражданской обороны: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 мая 2007 г. № 305 (в ред. от 22 июля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О государственном надзоре в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 дек. 2015 г. № 1418 (в ред. от 22 июля 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Рос. Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (вступит в силу 28 янв. 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. «Регуляторная гильотина»: Медведев предложил снизить нагрузку на бизнес. URL: <https://www.bfm.ru/news/404464> (дата обращения: 22.11.2020).

13. Базовая модель определения критериев и категорий риска (утв. протоколом заседания проектного комитета от 31 марта 2017 г. № 19(3) вместе с «Требованиями к обоснованию предлагаемых федеральными органами исполнительной власти – участниками приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» категорий риска (классов опасности) и критериев риска в отношении осуществляемых ими видов государственного контроля (надзора)»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» (утв. Председателем Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2019 г. № 4714п-П36). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию в сферах осуществления государственного контроля (надзора), и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, участвующих в реализации механизма «регуляторной гильотины», видов федерального государственного контроля (надзора), осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, на которые должен быть распространен механизм «регуляторной гильотины» (утв. Председателем Правительства Рос. Федерации 4 июля 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Реформа контрольной и надзорной деятельности. URL: <https://knd.ac.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

17. МЧС России реализован механизм «регуляторной гильотины». URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4271411> (дата обращения: 22.11.2020).

18. О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Российской Федерации, об отмене актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного пожарного надзора и лицензионного контроля в области пожарной безопасности, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера,...: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 июля 2020 г. № 1034. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Пожарный надзор осваивает цифровой формат. URL: <https://knd.ac.gov.ru/2233/> (дата обращения: 22.11.2020).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Ю. Борзунова;

С.Ю. Кудряшова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены специфические особенности уголовной ответственности за нарушения требований пожарной безопасности, проанализирован состав ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований пожарной безопасности». Приведены примеры нарушения требований пожарной безопасности из материалов практики.

Ключевые слова: нарушение требований пожарной безопасности, состав преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации, резонансное уголовное дело, общественно опасные последствия, материальный ущерб, неконтролируемое горение, обязанности по соблюдению требований правил пожарной безопасности

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

N.Yu. Borzunova; S.Yu. Kudryashova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the specific features of criminal liability for violations of fire safety requirements, analyzes the composition of article 219 of the Criminal code of the Russian Federation «Violation of fire safety requirements». Examples of violations of fire safety requirements from practice materials are given.

Keywords: violation of fire safety requirements, crime, Criminal code of the Russian Federation, high-profile criminal case, socially dangerous consequences, material damage, uncontrolled gorenje, obligations to comply with the requirements of fire safety rules

Во все времена причины пожаров носили разнообразный характер, на их возникновение могли повлиять как природные факторы, так и нарушение правил устройства или эксплуатации электрического оборудования, отопительных систем, неосторожность при обращении с огнем и иными источниками повышенной опасности, а также умышленные поджоги. Многие авторы сходятся во мнении, что большинство пожаров, которые возникают в России и за ее пределами – это следствие неосторожного либо умышленного поведения людей [1].

Законодатель не устанавливает в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) нормативного определения пожара, именно поэтому необходимо немного глубже исследовать данную категорию понятий. На сегодняшний день многие авторы и многие нормативные акты содержат разнообразные определения такого опасного и безжалостного явления как пожар.

Нормативное определение пожара дается законодателем в Федеральном законе Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ), в соответствии со ст. 1 которого под пожаром понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [2]. Можно говорить о том, что в соответствии с вышеуказанным понятием, пожаром признается каждое возгорание, которое невозможно контролировать, а так же нужно заметить, что в результате данного возгорания, возможно, имел место небольшой вред интересам общества, экологический вред, вред собственности и конечно

вред жизни и здоровью людей. Интересным признается мнение, что можно с уголовно-правовой точки зрения считать пожаром возгорания, хотя и не принесшие большого ущерба, однако создавшие угрозу и реальную возможность причинения ущерба. Например, по мнению одного из правоведов – В.П. Тихого, преступления, создающие угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам граждан, общества и государства и нарушающие безопасную деятельность предприятий, организаций и учреждений, следует признавать оконченными в момент возникновения такой угрозы [3].

Проанализировав природу причинения вреда таким физическим явлением как пожар, можно вывести его уголовно-правовую характеристику: это неконтролируемое горение, происходящее вне специально предназначенного очага, появившееся вследствие совершения лицом общественно опасного противоправного умышленного или неосторожного деяния, которое привело к причинению ущерба интересам общества, нанесло экологический вред, собственности, жизни и здоровью людей, вред интересам общества и государства либо создало угрозу причинения такого вреда.

Так, например, из материалов практики: товарищ А.Б. Иванов по устной договоренности с индивидуальным предпринимателем А.М. Корнышевым осуществлял деятельность по сборке поддонов в столярном цехе, оборудованном в нежилом строении – ангаре № 48, расположенном на земельном участке рядом с д. № 42 по ул. С г. Т., арендованном индивидуальным предпринимателем А.М. Корнышевым у индивидуального предпринимателя Е.О. Богачева, который осуществлял трудовую деятельность по сборке поддонов по тому же адресу на основании трудового договора с ИП Корнышевым А.М. В соответствии с п.п. 5.2.5, 5.2.6. вышеуказанного трудового договора, А.Б. Бойцов обязан был соблюдать требования пожарной безопасности в процессе работы и нести личную ответственность за ущерб, который может быть причинен работодателю или иным лицам, не курить на рабочем месте, не пользоваться воспламеняющимися и взрывоопасными веществами.

В августе ИП Корнышев А.М. дал устное указание А.Б. Иванову согласовать с ИП Богачевым Е.О. и установить в вышеуказанном ангаре № 48 металлическую печь для обогрева складского сооружения в холодное время суток. В августе того же года А.Б. Иванов без согласования с собственником ангара № 48 установил на расстоянии около 0,5 м от стены в указанном строении металлическую печь, не оборудованную предтопочным листом, дымоход которой вывел в металлическую стену. С августа А.Б. Иванов в рабочее время осуществлял эксплуатацию данной металлической печи, являющейся, в связи с применением огня, источником повышенной опасности, то есть создающей повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, разжигая огонь и осуществляя поддержание горения деревянными обрезками от поддонов, стружкой и мелким мусором.

В сентябре около 10 часов 00 минут (точное время дознанием не установлено) А.Б. Иванов, находясь в ангаре № 48, расположенном на земельном участке, рядом с д. № 42 по ул. С. г. Т., разжег огонь в металлической печи, не оборудованной предтопочным листом.

В сентябре в период времени с 10 часов 00 минут до 16 часов 00 минут, находясь в вышеуказанном месте, А.Б. Иванов без согласования с собственником ангара № 48 ИП Богачевым Е.О. и ИП Корнышевым А.М. принес в помещение ангара № 48 заправленный газовый баллон, который разместил в непосредственной близости от печи, что создавало дополнительную пожарную нагрузку.

При этом в сентябре в период времени с 10 часов 00 минут до 16 часов 00 минут, находясь в вышеуказанном месте, А.Б. Иванов осуществлял поддержание горения огня в металлической печи, не оборудованной предтопочным листом, помещая в нее деревянные обрезки, стружку и мелкий мусор. В это же время при выполнении работ по изготовлению поддонов в помещении столярного цеха постоянно образовывались опилки, стружка и другой горючий мусор в качестве отходов, которые лежали на полу, тем самым создавая пожарную нагрузку в помещении столярного цеха.

В сентябре около 16 часов 00 минут А.Б. Иванов, находясь в вышеуказанном месте, действуя легкомысленно, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде распространения огня из топки печи, возникновения пожара и уничтожения имущества при эксплуатации металлической печи, не оборудованной предтопочным листом, с находящимся на полу ангара горючим мусором, подбросил в топящуюся металлическую печь, деревянные обрезки и оставил без осуществления контроля с его стороны за процессом горения и эксплуатацией топящейся печи, без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывая на предотвращение вышеуказанных последствий, а именно полагаясь на свой опыт эксплуатации печи без возникновения пожаров ранее, после чего закрыл помещение ангара, оставив топящуюся печь без присмотра, не предпринимая мер к недопущению возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, а именно не обеспечив оборудование печи предтопочным листом и не удалив горючий мусор, покинул территорию ангара.

Таким образом, А.Б. Иванов в указанное время в указанном месте не выполнил возложенную на него законом обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности, изложенную в ст. 34 ФЗ № 69-ФЗ, не выполнил требования п.п. «а», «б» п. 84 постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» о недопустимости оставления без присмотра топящейся печи и расположения при эксплуатации печи топлива, других горючих веществ и материалов на предтопочном листе.

В результате легкомысленных действий А.Б. Иванова 26 сентября 2018 г. в период времени с 16 часов до 22 часов 46 минут произошло загорание горючих материалов, находящихся в непосредственной близости от корпуса (топочного отверстия) печи, в результате непосредственного воздействия на них источника зажигания, образовавшегося в результате эксплуатации печи, пожар распространился на соседние складские помещения, а также произошел взрыв располагавшегося в непосредственной близости от печи газового баллона, что способствовало интенсификации горения.

В результате пожара, произошедшего в период с 16 часов 26 сентября 2018 г. по 00 часов 30 минут 27 сентября 2019 г. строения (складские помещения) № 47, 48, 49, расположенные на земельном участке рядом с д. № 42 по ул. С. г. Т., принадлежащие на праве собственности ИП Богачеву Е.О., были уничтожены огнем, а также было уничтожено имущество, находящееся в них, принадлежащее арендаторам: ООО «Бель», ИП Корнышеву А.М., ООО «Пень». Вследствие неосторожного обращения гр. А.Б. Иванова с огнем и источником повышенной опасности – печью, было уничтожено чужое имущество на общую сумму 5 806 319 руб. 57 коп., из которых: причинен ущерб в крупном размере на сумму 2 146 500, 00 руб. ИП Богачеву Е.О., в крупном размере на сумму 1 178 672 руб. 37 коп. – ООО «Пень», в крупном размере на сумму 387 976 руб. 40 коп. – ИП Корнышева А.М., в крупном размере на сумму 2 093 170 руб. 80 коп. – ООО «Бель», а также наступили тяжкие последствия в виде длительной приостановки и дезорганизации предпринимательской деятельности ИП Богачева Е.О., ИП Корнышева А.М., ООО «Пень» и ООО «Бель». Таким образом, видно к чему может привести нарушение требований пожарной безопасности [4].

Хотелось бы заострить внимание на уголовно-правовой характеристике ст. 219 УК РФ, поскольку именно данная статья предусматривает нарушение правил пожарной безопасности в качестве обязательного объективного признака.

Бланкетный характер носит диспозиция ст. 219 УК РФ, поэтому для того, чтобы грамотно установить объективную сторону данного состава, обязательно нужно уяснить и проанализировать требования пожарной безопасности. Нормативную основу требований пожарной безопасности на сегодняшний день составляют Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ФЗ № 123-ФЗ) и ФЗ № 69-ФЗ. Пункт 3 ст. 1 ФЗ № 123-ФЗ [5]. Необходимо, кроме требований ФЗ № 123-ФЗ, учитывать также требования пожарной безопасности, которые устанавливаются другими нормативными актами.

Исходя из вышеизложенного, необходимо обязательно при возбуждении уголовного дела по ст. 219 УК РФ, установить именно определенные требования пожарной безопасности, которые были нарушены при совершении конкретного преступления, в данном случае имеет значение форма, в которой выразилось их нарушение.

Объект данного преступления разными авторами характеризуется по-разному. Гусев А.Н. говорит о том, что объектом в данном случае следует считать установленные государством правила пожарной безопасности, общественную безопасность и общественный порядок [6]. Яценко Б.В. объектом видит саму пожарную безопасность [7]. Мнения по данному вопросу, безусловно, спорные. Материальный состав вышеуказанного преступления означает, что уголовная ответственность наступает только при наличии реальных последствий, а не просто за нарушение требований пожарной безопасности или за возможность причинения какого-либо ущерба. Вышеуказанные определения объекта скорее соотносят его с родовым объектом преступления, упуская момент общественной опасности и его дифференциацию, а также не охватывают направленность умысла.

Внимания заслуживает также определение, сформулированное Т.В. Миняевой, на взгляд авторов, она дала наиболее четкое определение объекта разбираемого состава, а именно общественную безопасность, обеспечиваемую за счет соблюдения специальных правил пожарной безопасности [8]. Рассмотрим субъективные признаки ст. 219 УК РФ. УК РФ трактует субъект следующим образом: это лицо, совершающее противоправное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой уголовного наказания, которое способно нести уголовную ответственность за его совершение [9].

Общие признаки субъекта преступления в данном случае – его вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Есть так же еще один обязательный признак субъекта – это наличие обязанности по соблюдению правил пожарной безопасности.

По поводу определения субъекта данного преступления в научной среде существует определенная дискуссия. Первая группа ученых считает, что субъектом в данном случае выступает лицо, на которое именно законом или иным правовым актом были возложены обязанности по соблюдению правил пожарной безопасности. Вторая группа ученых-правоведов считает, что субъектом можно признать любое лицо, потому как все граждане так или иначе обязаны соблюдать правила пожарной безопасности ежедневно.

Очень часто граждане нарушают правила пожарной безопасности в быту. Так, например, Т.В. Булавинцева обвиняется в том, что она совершила преступление по неосторожности при следующих обстоятельствах: 25 июля 2015 г. в период с 01 часа 30 минут до 02 часов 00 минут местного времени она эксплуатировала в жилой квартире № 36 д. 14 по ул. Советская, п. Светлый Светлинского района Оренбургской области поврежденные электроустановочные изделия (самодельный удлинитель), а также оставила без присмотра включенные в сеть бытовые электроприборы, которые, в соответствии с руководством по эксплуатации, рекомендуется отключать от электрической сети, а также запрещается включать данные электроприборы в удлинители.

Согласно заключения пожарно-технической экспертизы от 12 февраля 2016 г. № 9, установлено, что наличествовало нарушение требований пожарной безопасности – эксплуатация электропровода, соединенного методом скрутки с розеткой на окончании (удлинитель кустарного типа), что выразилось в использовании для подключения бытовой электротехники (телевизора, кондиционера) электроустановочного изделия с повреждениями, при эксплуатации включенных в удлинитель электроприборов, между допущенными нарушениями требований пожарной безопасности и возникновением пожара имеется причинная связь.

В связи с допущенными нарушениями требований пожарной безопасности, в квартире № 36 возник пожар, в результате которого потерпевшая С.В. Шарунова, находившаяся в квартире, получила отравление окисью углерода тяжелой степени, сопровождающееся нарушением мозгового кровообращения тяжелой степени, термические ожоги третьей степени 20 % (10 %), которые, согласно заключения эксперта от 7 сентября 2015 г. № 710, возникли вследствие пожара в срок незадолго до поступления потерпевшей

в ГБУЗ «Светлинская РБ». Данные повреждения являются опасными для жизни человека, создающими непосредственную угрозу для жизни, поэтому квалифицируются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью.

Своими действиями Т.В. Булавинцева совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 219 УК РФ – нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека [10]. Как видно, казалось бы, простое бытовое поведение, которое встречается достаточно часто, вследствие того, что люди нередко не хотят тратить деньги на новые сетевые фильтры с защитой от перегрузок или вызвать компетентного специалиста-электрика, делают самостоятельно опасные, пожароопасные предметы, все это может приводить к опасным для жизни и здоровья последствиям.

Что же касается субъекта данного преступления, то, например, один из современных юристов – И.Я. Козаченко говорит о том, что под субъектом данного преступления нужно понимать лицо, которое в соответствии с законодательством обязано либо осуществлять контроль за деятельностью лиц, ответственных за пожарную безопасность, и соблюдением на определенном участке работы, либо на основании специализированного распоряжения выполнять правила пожарной безопасности [11]. Такого же мнения В.С. Комиссаров, он считает, что субъектом, на который возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности, может выступать как должностное лицо, так и иной работник предприятия, учреждения или организации, на которого в соответствии с правилами, инструкциями либо на основании специального распоряжения, непосредственно возложена обязанность по выполнению правил пожарной безопасности, либо контролю за их соблюдением на определенном участке работы [12].

Исходя из вышеизложенного, можно вывести гармоничное определение субъекта по данному составу – это лицо, на которое в соответствии с законом, иным нормативным актом, локальным актом либо специальным распоряжением возложена обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности.

Еще одним правоведом – С.В. Максимовым выведено определение, в котором он констатирует, что субъектом рассматриваемого преступления могут выступать как лица, у которых четко прописано в должностных и профессиональных обязанностях то, что они обязаны соблюдать правила пожарной безопасности, так и другие лица, обязанные соблюдать правила пожарной безопасности в силу определенных гражданских обязанностей [13].

В постановлении Пленума от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» были даны необходимые разъяснения по поводу субъекта. В нем указано, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, признают лицо, на которое постоянно либо временно была возложена обязанность соблюдать утвержденные в установленном порядке правила пожарной безопасности, в частности, руководителя предприятия или организации всех форм собственности, уполномоченных ими лиц, обязанных выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ в соответствии с занимаемой должностью либо характером выполняемых ими работ, собственников имущества, включая жилые помещения, нанимателей и арендаторов [14].

Сформулируем определение субъекта, в котором отражены все вышеуказанные специфические признаки: это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое в соответствии с законом, иным нормативным актом, в силу его должностного положения, профессиональных либо гражданских обязанностей возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности либо контролю за их соблюдением.

В форме неосторожности выступает субъективная сторона анализируемого состава преступления. Раскрывая понятие неосторожности, поясняем, что это лицо предвидело возможность наступления вследствие нарушения им правил пожарной безопасности вредных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие). В некоторых случаях оно может вообще

не предвидеть возможность наступления таких последствий своего действия (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Так, например, из материалов практики: В ТРЦ «РИО», г. Москва в 17 час. 50 мин. произошел пожар, которому был присвоен ранг «Пожар № 2». В 19 час. 01 мин. Пожару был присвоен ранг «Пожар № 4». В результате пожара обгорела складываемая текстильная продукция и товары народного потребления в торговых павильонах на -1 этаже на площади 1 000 кв. м. В результате пожара был задымлен внутренний объем здания на площади 70 000 кв. м. В ходе тушения пожара поступило 18 ситуационных обращений за медицинской помощью, из них 15 человек госпитализировано в медицинские учреждения, как выяснилось позже в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда здоровью, трем из них нанесен тяжкий вред здоровью. При производстве осмотра места происшествия установлено, что «... зона термических повреждений усматривается на 1 этаже ТРЦ «РИО», где устроены павильоны... Данные павильоны имеют термические повреждения по всей площади в виде отожжения металла перегородок и конструктивных элементов стеллажей, выгорания горючих материалов предметно-вещевой обстановки, товарно-материальных ценностей. При этом зона наибольших термических повреждений сосредоточена в районе расположения торговых павильонов № 70 и 68 и характеризуется наиболее интенсивным отожжением металлоконструкций перегородок и стеллажей с сильной тепловой деформацией в виде прогибов к полу, с образованием на металле высокотемпературной окалины черного цвета, тепловыми деформациями в виде прогибов в сторону пола труб системы пожаротушения, отожжением металла венткоробов с частичным их обрушением, выгоранием на потолке саже-копотного налета, обрушением над указанной зоной штукатурки и частичного слоя железобетонного перекрытия до оголения металлической арматуры, на которой усматриваются термические деформации в сторону пола (прогибы), отожжение металла до образования высокотемпературной ржавчины. В указанной зоне усматривается полное выгорание горючих материалов (элементов мебели, товарно-материальных ценностей)...».

В ходе проверки арендаторам Торгово-развлекательного центра «РИО» в целях установления причиненного ущерба направлены запросы о предоставлении сведений о материальном ущербе, причиненном пожаром. На момент истечения срока проверки были представлены сведения о причинении ущерба в результате пожара – арендаторам был нанесен материальный ущерб более 500 млн. руб.

Как выяснилось в ходе расследования, данный пожар произошел по причине не выполнения требований пожарной безопасности лицом, ответственным за пожарную безопасность в данном ТРЦ: допустил использование неисправного электрооборудования и, зная о неисправности системы автоматического пожаротушения, не предпринимал никаких мер [15].

Из анализа теории и практики видно, что нарушение требований пожарной безопасности может привести к тяжелым последствиям, а именно к большому материальному ущербу, а также к ущербу жизни и здоровью людей. Полагаем, необходимо усилить контроль за объектами массового пребывания людей, увеличить количество проверок пожарной безопасности, назначать на должности ответственных за пожарную безопасность только лиц, обладающих специальными инженерными и юридическими знаниями, принимать перед назначением на данную должность зачет на знание требований пожарной безопасности. Что же касается соблюдения норм пожарной безопасности в быту, то необходимо увеличить количество социальной рекламы и повышать уровень правосознания граждан.

Литература

1. Байкалов Е.А., Сметанкина Г.И. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // IN SITU. 2017. № 3. С. 16.

2. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 29 июля 2020 г.). Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
3. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 15.
4. Из матер. уголовного дела № 0365003-18 в отношении Иванова А.Б, обвиняемого по статье 168 УК РФ.
5. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (в ред. от 29 июля 2020 г.). Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3579.
6. Гуев А.Н. Комментарий к УК РФ для предпринимателей. М.: Экзамен, 2016. С. 488.
7. Российское уголовное право: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК-Велби, 2005. С. 499.
8. Комментарий к УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Инфра-М, 2015. С. 543.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М.: Инфра-М, 2014. С. 221.
10. Из матер. уголовного дела № 37/137 в отношении Булавинцевой Татьяны Викторовны, обвиняемой по ч. 1 ст. 219 УК РФ.
11. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. И.Я. Козаченко. М.: Инфра-М, 2011. С. 525.
12. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права. Особенная часть: учеб. для вузов. М.: Зерцало, 2002. С. 321.
13. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2014. С. 375.
14. О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 (в ред. от 18 окт. 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2002. № 7.
15. Из матер. уголовного дела № 0809213-17 в отношении «данные изъяты», обвиняемого по ст. 168, ч. 1 ст. 219 УК РФ.

УДК 355.58

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ОПАСНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В.А. Зокоев, кандидат юридических наук, доцент;

Н.П. Воропаев, кандидат военных наук;

А.Г. Нестеренко, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлен анализ нормативных правовых актов, которые составляют правовые основы реализации основных способов защиты населения от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что реализация основных способов защиты населения осуществляется с учетом зонирования территорий по степени опасности, а также отнесения территорий к группам по гражданской обороне и отнесения организаций к категориям по гражданской обороне.

Ключевые слова: безопасный район, гражданская оборона, военный конфликт, группа по гражданской обороне, защитное сооружение гражданской обороны, зона возможных опасностей, категория по гражданской обороне, способ защиты населения, средство индивидуальной защиты, чрезвычайная ситуация, эвакуация населения

LEGAL BASIS FOR IMPLEMENTATION OF THE BASIC WAYS OF PROTECTING THE POPULATION FROM THE DANGERS ARISING DURING MILITARY CONFLICTS AND EMERGENCY SITUATIONS

V.A. Zokoev; N.P. Voropaev; A.G. Nesterenko.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of normative legal acts, which form the legal basis for the implementation of the main methods of protecting the population from the dangers arising from military conflicts and emergency situations, is presented. Based on the analysis, it was concluded that the implementation of the main methods of protecting the population is carried out taking into account the zoning of territories according to the degree of danger, as well as the attribution of territories to civil defense groups and the attribution of organizations to civil defense categories.

Keywords: safe area, civil defense, military conflict, civil defense group, civil defense defensive structure, zone of possible dangers, category for civil defense, method of protecting the population, personal protective equipment, emergency, evacuation of the population

В настоящее время, как, впрочем, и много лет назад, ведется энергичная целенаправленная работа по формированию новых подходов к организации и ведению гражданской обороны (ГО). При этом особое внимание уделяется совершенствованию основных способов защиты населения от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях (ЧС) [1].

На данный момент существует три основных способа защиты населения (рис.), которые формировались на протяжении многих десятилетий. Однако в последние годы в порядок реализации каждого из них были внесены существенные изменения. Такие изменения были обусловлены новыми подходами к зонированию территорий по степени опасности, закрепленными в актуализированной редакции СНиП 2.01.51-90 [2].

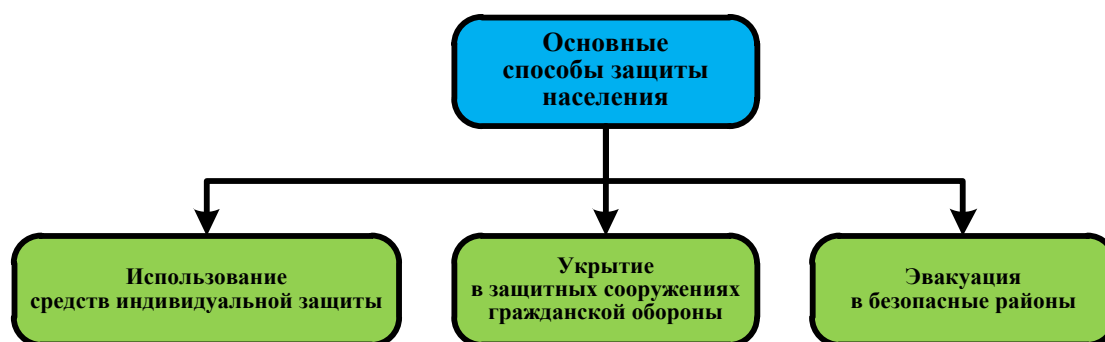

Рис. Основные способы защиты населения

Сложившаяся в мире обстановка требует эффективной защиты населения в условиях военных конфликтов и ЧС, которая может быть достигнута только комплексным использованием ряда защитных мероприятий. Такой подход обуславливает целесообразность и необходимость не только формирования основных способов защиты, но и закрепления порядка их реализации на законодательном уровне.

Безусловно, важнейшим нормативным правовым актом, который составляет правовую основу реализации представленных на рисунке способов защиты, является Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне». Прежде всего, в нем основные способы защиты населения закреплены в качестве основных задач ГО [3]. Однако порядок их реализации с учетом внесенных последних изменений непосредственно раскрывается в конкретизирующих нормативных правовых актах.

В частности, нормативным правовым актом, которым утвержден порядок обеспечения населения средствами индивидуальной защиты (СИЗ), является приказ МЧС России от 1 октября 2014 г. № 543 [4]. В соответствии с ним осуществляется не только обеспечение населения СИЗ, но и их накопление, хранение, освежение и использование. Раскроем сущность современного подхода к обеспечению населения СИЗ.

Во-первых, СИЗ, которые выдаются населению для обеспечения защиты в условиях военных конфликтов и ЧС, включают в себя СИЗ органов дыхания и медицинские СИЗ.

Во-вторых, установлено, что только лишь часть населения подлежит обеспечению СИЗ. К ней относится население, которое проживает и (или) работает на территории Российской Федерации в пределах границ зон:

- защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг комплекса объектов по хранению и уничтожению химического оружия;

- возможного радиоактивного загрязнения и химического заражения, устанавливаемых вокруг радиационно-, ядерно- и химически опасных объектов.

И, наконец, отсутствуют различия по обеспечению населения СИЗ в условиях военных конфликтов и ЧС, то есть в военное и мирное время. Независимо от условий, обеспечение населения СИЗ осуществляется исключительно в пределах границ указанных зон возможных опасностей.

Как известно, одним из эффективных способов защиты является укрытие населения в защитных сооружениях ГО. Порядок их создания утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1309 [5].

В настоящее время к защитным сооружениям ГО, вместе с убежищами и противорадиационными укрытиями, относятся и просто укрытия. В мирное время данные сооружения могут использоваться в интересах экономики и обслуживания населения. Но самое важное, что защитные сооружения ГО могут использоваться для защиты населения не только в военное время (в условиях военных конфликтов), но и в мирное время (в условиях ЧС).

Особенность современного подхода к реализации этого способа защиты состоит в том, что в мирное время защитные сооружения ГО должны создаваться только в организациях (включая учреждения здравоохранения) при наличии определенных условий.

К таким условиям относятся:

- специфика деятельности организации;
- категория и численность укрываемых;
- отнесение организации к категории по ГО;
- расположение организации относительно территории, отнесенной к группе по ГО,

а также зоны возможного радиоактивного загрязнения.

Для укрытия остальных категорий населения используются имеющиеся защитные сооружения ГО. При этом важно отметить, что в период мобилизации и в военное время осуществляется наращивание фонда защитных сооружений ГО за счет приспособления заглубленных помещений и других сооружений подземного пространства, включая метрополитен.

Среди существующих на данный момент основных способов защиты (рис.), именно эвакуация населения в безопасные районы является самым надежным с точки зрения физической защиты, но вместе с тем и наиболее сложным во всех отношениях. Наглядным подтверждением этому является масштабная эвакуация, проведенная 2 октября 2019 г. на территории города Обнинск в рамках Всероссийской штабной тренировки по гражданской обороне [6]. Правила эвакуации населения в безопасные районы утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 303 ДСП [7]. Раскроем сущность современного подхода к эвакуации населения в безопасные районы.

Эвакуация населения в безопасные районы, во-первых, осуществляется только из зон возможных опасностей.

К таким зонам относятся:

- зона возможных сильных разрушений;
- зоны возможного радиоактивного загрязнения, химического и биологического заражения;
- зона возможного катастрофического затопления.

Во-вторых, эвакуированное население подлежит размещению в безопасных районах. При этом территория, которая выделяется под безопасный район, должна быть не только расположена вне зон возможных опасностей и возможных разрушений, но и подготовлена для жизнеобеспечения местного и эвакуированного населения.

И, наконец, существующий длительное время термин «рассредоточение», который применяется к работникам организаций, продолжающих работу в зонах возможных опасностей, все еще остается в действии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация основных способов защиты населения от опасностей, возникающих в условиях военных конфликтов и ЧС, осуществляется с учетом зонирования территорий по степени опасности, а также отнесения территорий к группам по ГО и отнесения организаций к категориям по ГО. В свою очередь, определение размеров зон возможных опасностей, а также категорирование территорий и организаций осуществляется в соответствии с иными нормативными правовыми актами.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 20 дек. 2016 г. № 696. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. СП 165.1325800.2014. Свод правил. Инженерно-технические мероприятия по гражданской обороне. Актуализированная редакция СНиП 2.01.51-90 (утв. и введен в действие Приказом Минстроя России от 12 нояб. 2014 г. № 705/пр) // ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОНД правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://www.docs.cntd.ru> (дата обращения: 21.11.2020).

3. О гражданской обороне: Федер. закон от 12 фев. 1998 г. № 28-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Положения об организации обеспечения населения средствами индивидуальной защиты: приказ МЧС России от 1 окт. 2014 г. № 543. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны: постановление Правительства Рос. Федерации от 29 нояб. 1999 г. № 1309. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).

7. О порядке эвакуации населения, материальных и культурных ценностей в безопасные районы: постановление Правительства Рос. Федерации от 22 июня 2004 г. № 303 ДСП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

УДК 347.948

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ВСЛЕДСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО НЕУРЕГУЛИРОВАНИЯ, В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Т.К. Антонова;

В.Н. Чайка, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Цель настоящего исследования – определение существующих проблем в области формирования вопросов при назначении проведения судебной экспертизы. В статье рассмотрены процессуальные основы, касающиеся составления списка вопросов эксперту(-ам) или экспертному учреждению, а также основные и наиболее часто встречающиеся на практике проблемы и ошибки, связанные с формированием вопросов для проведения экспертного исследования. Также в работе рассмотрены некоторые последствия, возникающие в случае некорректно поставленных вопросов для написания заключения эксперта. Научная новизна заключается в наличии явных пробелов в законодательстве относительно регулирования экспертной деятельности, а также важности их устранения, ввиду их часто непосредственного влияния на выносимые судом решения.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, судебная экспертиза, экспертная деятельность, заключение эксперта, правовое регулирование экспертной деятельности, назначение экспертизы, вопросы экспертизы

LEGAL ISSUES AS A RESULT OF LEGISLATIVE NON-REGULATION IN THE SPHERE OF QUESTIONS PUT FOR FORENSIC EXAMINATION

T.K. Antonova; V.N. Chaika.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The purpose of this study is to identify existing problems in the field of forming questions when assigning a forensic research. The article discusses the procedural basis for drawing up a list of questions for an expert(s) or an expert company, as well as the main and most common problems and errors associated with the formation of questions for expert research. The paper also discusses some of the consequences that arise in the case of incorrectly posed questions for writing an expert report. The scientific novelty lies in the presence of clear gaps in the legislation regarding the regulation of expert forensic activities, as well as the importance of their elimination, due to their often direct impact on court decisions.

Keywords: expert, expertise, expert activities, forensic expert activities, expert report, legal regulation of expert activities, expertise assignment, questions of expertise

Согласно ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ № 73-ФЗ), государственная судебно-экспертная деятельность – «деятельность, осуществляемая в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоящая в организации и производстве судебной экспертизы» [1]. Здесь сразу же стоит сделать оговорку о том, что судебно-экспертная деятельность не всегда государственная, поскольку может осуществляться и негосударственными экспертными учреждениями, а также негосударственными судебными экспертами, о чем указывает абзац 1 ст. 41 ФЗ № 73-ФЗ. При этом не все нормы, регулирующие деятельность государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов, относятся к негосударственным учреждениям и экспертам, что отмечено в абзаце 2 ст. 41 ФЗ № 73-ФЗ. Далее в настоящей статье государственные и негосударственные экспертные учреждения будут именоваться «экспертными учреждениями», а государственные и негосударственные эксперты – «экспертами».

Согласно ст. 9 ФЗ № 73-ФЗ, «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Судебно-экспертная деятельность осуществляется с целью содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Исходя из определения судебной экспертизы, очевидно, что вопросы, требующие специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, являются ключевым элементом экспертизы, ее «стержнем». Зачастую именно поставленные вопросы влияют на содержательную часть заключения, на область исследования, на структуру экспертизы, на фокус внимания эксперта.

Стоит отметить, что на практике при составлении вопросов для проведения судебной экспертизы их значимость и важность сильно занижаются, что, очевидно влечет за собой порой очень серьезные последствия для всего судебного разбирательства.

Действующим законодательством составление вопросов отрегулировано лишь «вскользь», указав об этом только в п. 2 ст. 79 «Назначение экспертизы» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). Согласно данной статье, «каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать» [2].

Очевидно, что ответственность за адекватность, объективность, целесообразность, содержание, емкость, точность, количество вопросов полностью возложена на стороны, участвующие в деле, а также на судью.

На взгляд авторов, именно в п. 2 ст. 79 ГПК РФ лежит основной источник проблем, связанных с составлением вопросов для проведения судебной экспертизы, а также вытекающих из данных вопросов дальнейших проблем при проведении исследования и написании заключения эксперта.

В случае, когда вопросы формируют стороны и лица, участвующие в деле, то однозначно каждая из сторон пытается составить такие вопросы, которые будут максимально выгодны для нее и которые не будут затрагивать «уязвимые» места в деле, зачастую известные стороне. То есть наблюдается бесспорная заинтересованность каждой из сторон и субъективный подход в формировании вопросов, на основании которых в дальнейшем должна производиться независимая, полная, всесторонняя и объективная экспертиза.

Очевидно, можно возразить, что при предложении вопросов, максимально волнующих все стороны процесса, их сопоставлении и компиляции в единый перечень, учитываются все возможные грани каждого дела и каждой проблемы. Однако, зачастую одна из сторон является заведомо более «слабой».

Данный фактор ярчайшим образом проявляется при производстве товароведческих исследований, когда, например, «обычный» покупатель приобрел некую вещь у продавца или производителя, столкнулся с низким качеством товара, то абсолютно ясно, что продавец или производитель обладает намного большими знаниями, опытом и экспертностью относительно товара, чем покупатель. В судебном процессе данного покупателя, например, представляет юрист, который также не обладает достаточными специальными знаниями, касающимися качества купленного товара с низким качеством. Таким образом, покупатель вместе с юристом будут явно более «слабой» стороной при составлении вопросов эксперту(-ам), нежели продавец или производитель, а продавец или производитель могут навязать в судебном заседании выгодные им вопросы для проведения судебной экспертизы.

Финальный перечень вопросов, конечно, составляет судья, но здесь однозначно применимы те же замечания, что и относительно покупателя и юриста, приведенные выше. Судья, не являясь экспертом в конкретной области, не имеет достаточных компетенций, чтобы оценить предлагаемые сторонами вопросы на предмет предвзятости или «выгоды» для одной из сторон, а также их объективности, полезности и применимости к оспариваемой проблеме.

Таким образом, одной из проблем, существующих при назначении экспертизы, является субъективизм и целенаправленное стремление каждой из сторон поставить вопросы, максимально выгодные для нее.

Опытные судьи разрешают данную проблему либо посредством приглашения специалиста в проблемной области в судебное заседание, чтобы тот помог, в том числе и с формированием списка вопросов, назначаемых для проведения экспертизы либо посредством консультации (звонка) с компетентным в конкретной области специалистом во время удаления в совещательную комнату для вынесения определения. В таком случае в определении судья выносит список вопросов, достаточных для проведения объективного, всестороннего и полного экспертного исследования, которое в конечном счете может помочь судье вынести взвешенное и справедливое решение по делу.

Очевидно, что для избегания вышеуказанных проблем необходимо отрегулировать на законодательном уровне процесс привлечения специалистов в конкретной области для формирования вопросов для проведения экспертизы, поскольку на данный момент это регулируется только личным выбором каждого судьи.

Другой проблемой, связанной с вопросами, формируемыми для проведения экспертного исследования, является, с одной стороны, слишком общий подход, с другой – излишняя детализация.

Зачастую, по похожим делам судья и стороны ставят шаблонные вопросы, которые абсолютно не учитывают детали каждого отдельного дела.

Например, в случае товароведческой экспертизы ставятся вопросы о соответствии качества товара требованиям ГОСТа и договору, по которому приобретен товар. При этом часто товар может вообще производиться по ТУ и не соответствовать требованиям никаких ГОСТов. Указание ГОСТа в вопросе дает сразу несколько часто встречаемых проблем: во-первых, не указывается конкретный ГОСТ, соответствие которому необходимо установить; во-вторых, указывается список ГОСТов, относящихся к оспариваемому типу товара, но соответствовать которому данный товар вообще не должен (например, производитель выпускает товар в соответствие только с ТУ). В первом случае, когда просто указывается необходимость проверки соответствия каким-либо ГОСТам, эксперт при проведении исследования вынужден перебирать все ГОСТы, которые так или иначе могут регулировать оспариваемый товар, при этом данный объем работ по своей сути является абсолютно не нужным и избыточным, поскольку установление несоответствия качества

товара требованиям какого-либо ГОСТа не могут приниматься во внимание экспертом для формирования выводов, поскольку в силу п. 3 ст. 26 Федерального закона Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»: «Применение национального стандарта является обязательным для изготовителя и (или) исполнителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту, в том числе в случае применения обозначения национального стандарта в маркировке, в эксплуатационной или иной документации и (или) маркировки продукции знаком национальной системы стандартизации» [3], – товар должен соответствовать требованиям ГОСТа только в случае заявления подобной информации производителем.

Во втором случае, когда в вопросе эксперту приводится список ГОСТов, когда при этом по технической документации товар не должен им соответствовать, эксперт сталкивается вновь с необходимостью выполнять избыточный объем работы, никак не влияющий на выводы заключения эксперта по вышеуказанным причинам об обязательности соответствия требованиям национальных стандартов.

С другой стороны, судья или стороны могут сформировать слишком точные и детальные вопросы, которые по своей сути ограничат эксперта в проведении исследования.

Например, при выявлении наличия или отсутствия дефектов у товара в вопросе зачастую перечисляется конкретный список недостатков товара, о которых заявляет истец: «Имеются ли у шубы из меха соболя дефекты, указанные истцом в отношении качества меха (пересушенные шкуры, плохая выделка шкур и шелест)?». Указав в вопросе данный перечень недостатков (по мнению истца) шубы, область исследования для эксперта сильно ограничивается, поскольку он должен проверить только наличие исчерпывающего перечня недостатков товара, а не качество товара в целом. Естественно, эксперт может прибегнуть к применению экспертной инициативы, которая, к слову, регламентирована только Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (п. 2 ст. 204 УПК РФ) [4]. Однако ввиду загруженности эксперт может отказаться от этого и дать исчерпывающие ответы только на поставленные перед ним вопросы. Более того, экспертную инициативу в некоторых случаях расценивают как выход эксперта за рамки поставленных вопросов и экспертной области, и на этом основании заключение эксперта не принимается в качестве доказательства по делу, назначается повторная экспертиза. Также здесь необходимо отметить еще один нюанс, касающийся конкретного перечня дефектов, указанных в вопросе, – производителю, зачастую, крайне выгодна такая ситуация, поскольку ввиду своей неэкспертности покупатель не может знать, какие недостатки товара могут быть признаны дефектами, а какие являются исключительно субъективными недостатками товара.

Часто в случае неприменения экспертной инициативы и ответе только на поставленные вопросы вывод, например, в рассматриваемом примере с шубой, звучит, как «установить наличие дефекта не представляется возможным» или «данную особенность невозможно признать дефектом», поскольку перечисленные в вопросе недостатки – пересушенные шкуры, плохая выделка шкур и шелест – являются либо субъективными и не подлежат проверке (шелест), либо ведут к полному уничтожению товара при попытке их выявления (пересушенные шкуры, плохая выделка шкур). При этом велика вероятность, что пересушенность шкур и плохую выделку также не представится возможным установить ввиду, например, временного интервала, прошедшего с момента приобретения вещи до момента проведения исследования. Таким образом, очевидно, что потребителю в данном случае будет отказано в удовлетворении иска. Если бы перед экспертом был поставлен более общий вопрос о проверке качества товара (шубы) на соответствие требованиям договора, то эксперт провел бы полное исследование качества изделия, дав при этом исчерпывающий вывод.

Таким образом, при формировании вопросов необходимо внимательно рассматривать каждый отдельный случай, все важные детали для конкретного дела, поскольку качество проделанной работы по составлению вопросов может оказать сильное влияние на итоговые выводы заключения эксперта. Плохо составленные вопросы могут как сильно ограничить

исследование эксперта, так и, наоборот, обязать его выполнять огромный объем избыточной работы, которая по факту ни коим образом не повлияет на окончательные выводы. Как итог, приняв в качестве доказательства по делу заключение эксперта, судья может на его основании вынести решение по делу, не отвечающее требованиям справедливости и объективности.

Более того, некачественно подготовленный список вопросов влечет за собой большие затраты финансовых и временных ресурсов, поскольку в таких случаях требуется проведение дополнительной экспертизы, когда ставятся новые существенные для дела вопросы эксперту.

Литература

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Рос. Федерации: Федер. закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 марта 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О стандартизации в Российской Федерации: Федер. закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18 февр. 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ВИКТИМНОСТИ ЖЕРТВЫ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

Н.Ю. Борзунова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены специфические особенности и теоретические вопросы понятия, относящиеся к исследованиям поведения жертв насилия, а также лиц, которым привит комплекс вины, лиц с виктимным поведением. Рассмотрены определенные способы подавления личности с помощью различных психологических и физических приемов.

Ключевые слова: виктимность, вина, навязывание поведения, манипуляции, доминирование, насилие

RESEARCH OF VICTIMIZATION FEATURES IN THE WORKS OF MODERN AMERICAN SCIENTISTS

N.Yu. Borzunova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with the specific features and theoretical issues of the concept related to research of the behavior of victims of violence, as well as persons who are inculcated with a complex of guilt and involved in criminal activity by dominant persons. Certain ways of suppressing the personality with the help of various psychological and physical techniques are considered.

Keywords: victimization, guilt, imposing behavior, manipulation, dominance, violence

Исследование виктимности всегда вызывало у ученых и юристов большой интерес, поэтому этому понятию посвящены многие исследования. Предлагается рассмотреть очень интересные исследования западных исследователей Бруана и Кларка. Исследования

последовательно показывают, что вина адаптивна к определенным отношениям. Тем не менее вина также может быть использована в качестве манипулятивной тактики. Мало что известно о природе вины, когда кто-то налагает вину на кого-то еще. Тематический анализ установил определение и виды вины («язык» и «щека», так называемое нравственное воспитание и побочный эффект). Выводы показывают, что, хотя вина может быть адаптивной, она была расценена как тактика нездоровых отношений, когда она навязывается кем-то еще. Дальнейшие исследования должны изучать сложность вины в отношениях [1]. Вина концептуализируется как беспокойство по поводу возможной потери социальной связи, которая может привести к отказу от каких-либо отношений. В отличие от вины, стыд сосредоточен на личности, в отличие от поведения: «противопоставляется – Я в отличие от поведения других: «Я изначально несовершенен» по сравнению с другими «Я сделал что-то не так». Стыд связан с чувством неполноценности и социального ухода в себя. Вина либо возникает в результате совершения противоправного деяния, либо данная эмоция навязывается внешним источником. Лицо, которое подавляет кого-либо, заставляет индивида чувствовать себя виноватым. Деятельность, направленная на культивирование чувства вины в другом человеке, необходима для того, чтобы убедить его изменить будущее поведение. А лицо может согласиться с этим навязыванием и, чтобы быть адаптивным, а не изгоем и укрепить отношения, соглашается на предложенный макет отношений. Например, мама говорит своей дочке, что та должна помыть за собой посуду, часто эта просьба сопровождается разговором о том, что другие дети часто помогают своим родителям, а если она этого делать не хочет, то вырастет плохим, ленивым человеком, не жалеющим и не любящим свою и без того уставшую от забот по дому мать. Таким образом она формирует в дочери чувство вины. Это вызывает сочувствие у наблюдателя, увеличивает ответственность, призывает к моральному поведению в будущем, хорошо сказывается в будущем на межличностных отношениях. В то время как признание вины использовалось в тактике воспитания, помощи в социализации детей, чтобы те могли подчиняться нормам в социально желательных отношениях, они связаны с детскими депрессивными симптомами и низкой самооценкой.

Считается, что навязывание вины – это манипулятивный ход. Навязывание чувства вины – это тактика, подпадающая под формы психологического контроля. Авторы заявляют, что использование этой тактики родителями ослабляет характер ребенка, заставляет усилить самоконтроль, и может привести к поведенческим проблемам [2]. Исследования ограничены в отношении того, как и когда стимулирование вины может быть полезным для индивидуального благополучия и укрепить отношения. Текущее исследование анализирует и изучает природу и процесс возникновения вины, и существование разных ее типов. Брауном и Кларком были проведены интервью-тесты с несколькими десятками людей, совершившими определенные насильственные преступления. Они отвечали на определенные вопросы, касающиеся своих взаимоотношений с другими людьми, и выясняли были ли когда-нибудь эти отношения построены на чувстве вины одного из них и пользовались ли они приемом, когда навязывая чувство вины другому человеку, добивались своих целей. В результате такого социального эксперимента были получены интересные данные. Оказалось, что отношения с чувством вины были «естественным» явлением для многих в фокус-группе [3]. Поведение, на которое нацелено лицо, совершившее преступление, и виновно, имело аспект тривиальности. Например, мужчина использовал чувство вины своей жены, потому что внушал ей, что она глупая и без него пропадет, что она даже не способна вовремя зарядить телефон и не была на связи, а потом, когда она с ним осталась и не уходила, кричал и бил ее, говоря, что она сама виновата, что сделала что-то не так. Жена в конечном итоге долгое время так и считала, и не обращалась в полицию, а он (муж) виновным себя не считал, внушая себе, что таким образом учит свою жену делать все правильно. Другой представитель фокус-группы постоянно напоминал своей девушке, что та когда-то изменила ему с другим парнем, манипулировал ею с помощью чувства вины, добиваясь, чтобы она делала то, что он хочет, получив контроль над ней, заставлял делать противоправные вещи, хотя себя виновным он никогда не считал.

Многие из группы говорили, что манипулировать людьми таким образом было достаточно просто, и преступники пользовались этим, у них самих чувства вины не возникало, они говорили: «Я хотел этого – и это происходило, хотел большего – и мне удавалось это получить, мне просто это нравилось». Получается, что у представителей фокус-группы был заранее запланированный прямой умысел на достижение своих преступных целей, использование навязанного другому человеку чувства вины, при том, что они сами вину не испытывали и в своих поступках не раскаиваются. С другой стороны, понятно, что жертвы могли бы спастись, если бы сказали, что отношения, построенные на чувстве вины, их не устраивают и разорвали отношения, уехали или ушли. На самом деле в хороших общественных отношениях вина, должна служить положительным моментом, потому что человек хорошо воспитанный и законопослушный понимает отрицательный характер своих действий или бездействий, чувство вины заставляет человека чувствовать себя плохо, переживать, некоторые настолько глубоко переживают это чувство, что готовы любыми способами «загладить» причиненный вред. Многие, пережив это чувство, стараются больше не совершать дурных поступков и жить по правилам. Однако надо понимать, что чувство вины может вызывать у одних людей дискомфорт, расстройство и сожаление, а другие люди наоборот используют чувство вины другого человека в своих корыстных целях, а сами вины не чувствуют.

Так же американскими исследователями-правоведами были изучены некоторые категории женщин. Выяснилось, что у некоторых из них существует, так называемый, «синдром избитой женщины», что как раз и делает их очень уязвимыми и способными в дальнейшем стать мишенью для мужчин, которые хотят добиться от них подчинения, и даже быть склоненными к совершению преступлений. Такие женщины подсознательно хотят, чтобы мужчина доминировал. Возможно, это было вызвано какой-то, полученной в детстве, травмой. Например, на глазах у девочки отец всегда избивал маму, за то, что она не так приготовила обед или не так посмотрела на него, сказала что-то и так далее. Тогда для этой девочки-дочери такое поведение отца в семье становится обыденностью, и нередко она переносит такие отношения и в свою будущую семейную жизнь, как говорят в России: «Бьет – значит любит». Жертва чувствует себя безнадёжной и беспомощной и часто, просто не хочет ничего делать и потакает тирану мужу или любовнику во всем, даже в совершении противоправных действий [4].

Интересной особенностью будет являться также исследование, которое в Соединенных Штатах Америки получило название «Обвинять жертву». Эта фраза так же была популярна и в США в начале 1970-х гг. Например, Уильям Райан в своей классической одноименной книге ссылается на идеологический процесс, который обвиняет жертв в их собственных несчастьях. Согласно Райану, процесс начинается с предположения, что социальные проблемы вызваны, в частности, культурными недостатками людей, которые, скорее всего, пострадают [5]. В 1971 г. Менахем Амир также говорил о том, что сами жертвы, могут иметь низкую самооценку, привитую, возможно, с детства. Также они, возможно, испытывают чувство своей неполноценности или несостоятельности. Отсутствие определенного культурного или образовательного уровня лиц с низкой самооценкой так же влияет на их поведение, например, они могут находиться в постоянном состоянии алкогольного опьянения или бескультурно выражаться, вызывая и грубо себя вести. Это могут быть и женщины, которым мужья привили чувство вины за что-либо, они могут запросто стать потерпевшими от изнасилования, в том числе и от бытового, или втянутыми в совершение каких-либо преступлений [6].

Следующее интересное исследование личностей жертв предоставило возможность познакомиться с таким явлением, которое очень распространено в современном мире, к сожалению, – это «запугивание». Причем злоумышленники могут развивать в жертве как чувство вины за что бы то ни было, так и чувство стыда, издевательствами на любой почве, длительное насильственное активное доминирование и подавление одного человека другим в коллективе или в одиночном общении. Это явление получило название «буллинг».

Лэйн Д.А. ассоциирует буллинг со школьной травлей и подчеркивает, что он представляет собой длительное физическое или психическое насилие со стороны одного ученика или группы учащихся в отношении того, кто не способен защитить себя в данной ситуации [7]; психотерапевт И. Бердышев определяет буллинг как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты, и исходящее от одного или нескольких человек [8]; по мнению социолога И.С. Кона, «буллинг – это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [9].

И мужчины, и женщины участвуют в издевательствах. Традиционно мужчины используют физические средства запугивания своих жертв, в то время как женщины используют психологические методы. Однако в XXI в. наблюдается рост физического насилия среди девушек, которые становятся жестокими и прибегают к насилию над другими, более психологически «слабыми» сверстниками. На самом деле, иногда девушки публикуют свои физически жестокие сценарии запугивания в интернете. Как девочки, так и мальчики вовлечены в киберзапугивание, которое определяется как преследование при использовании интернета или других цифровых технологий. Физическое и психологическое состояние издевательства, а также киберзапугивание различаются по интенсивности – от легкой до тяжелой. Киберзапугивание в некоторых случаях приводило к смертельным исходам, когда жертвы совершали преступления или самоубийство. Миф о том, что хулиганам недостает самоуважения, оказался ложным. Хулиганы могут быть популярными, спортивными и умными, однако они могут иметь и совершенно противоположные качества. Хулиганам не хватает сочувствия, и они очень агрессивны. Миф о том, что жертвы слабы и малы, также был развеян. Жертвы различаются по размеру, форме, социально-экономическому положению и интеллектуальному уровню. Жертвы иногда являются вежливыми последователями правил, данные индивиды осуществляют невербальное сигнализирование об их нежелании сражаться. Жертвы могут не иметь социального статуса или определенных навыков.

Издевательства могут привести к таким проблемам, как депрессия, тревога, снижение успеваемости или производительности труда и повышение числа прогулов по месту работы или учебы. Такие проблемы встречаются и у детей, и у взрослых, так как издевательства также происходят на работе и в армии.

К сожалению, данные проблемы на сегодняшний момент существуют не только за океаном, но и в российской действительности. Все вышеперечисленные проблемы и типы жертв налицо, о чем свидетельствуют многочисленные новостные хроники. Конечно, хотелось бы, чтобы у детей в самом раннем возрасте родители и их окружение – работники детского сада, школ, средних и высших учебных заведений развивали уважение индивида к себе и к окружающим, были внимательными и терпеливыми к подрастающему поколению. Меньше насилия и жестокости требуется транслировать в открытых источниках информации. Необходимо вводить специальные курсы для детей с ослабленной психикой, позволяющие им поверить в себя и быть более настороженными к поведению окружающих. Взрослые люди должны иметь возможность в любое время обратиться в центр по защите от домашнего насилия и получить квалифицированную юридическую и психологическую помощь.

Литература

1. Leith K., Baumeister R. Сочувствие, стыд, вина, и рассказы о межличностных конфликтах: склонные к вине люди лучше в перспективе // Журнал «Личность». 2008. № 66. С. 1–37.
2. Tangney J. Смешанное наследие суперэго: адаптивные и неадаптивные аспекты стыда и вины. Masling, J., Bomstein, F. 1994. С. 1–28.
3. Браун В. & Кларк В. Использование тематического анализа в психологии // Качественные исследования по психологии. 2006. № 3. С. 77–101.

4. Даунс А. Больше, чем жертвы: избитые женщины, общество синдрома и Закон // Серия «мораль и общество». Chicago: University of Chicago Press, 1996.
5. Уильям Райн. Обвиняя жертву. New York: Pantheon Books, 1971. С. 9–11.
6. Менахем Амир. Паттерны насильственного изнасилования. Chicago: University of Chicago Press, 1971. С. 259–64, 275–76.
7. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг). URL: <http://www.zipsites.ru/psy/psyib/info.php?=414> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сент. 2005. № 18 (15 марта).
9. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? URL: <http://www.sexology.narod.ru/info178.html> (дата обращения: 20.11.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Татьяна Константиновна – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Борзунова Наталья Юрьевна – ст. препод. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Булдакова Наталья Борисовна – магистрант СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Вахмистров Вениамин Павлович – доц. каф. гуманитар. и соц.-экон. дисциплин Воен.-мед. акад. им. С.М. Кирова (194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6), канд. филос. наук, доц.;

Вахмистрова Светлана Ивановна – доц. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. ист. наук, доц.;

Воропаев Николай Петрович – доц. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. воен. наук;

Гавриленко Владимир Александрович – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Гончаров Александр Сергеевич – гл. бухг. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Григонис Валериус Пранович – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Гусинский Константин Николаевич – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Дюбченко Мария Викторовна – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Зименко Алексей Алексеевич – препод. каф. 12 Воен. систем космич., радиорелейной, тропосферной связи и навигации 1 фак-та (радиосвязи) Воен. акад. связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий пр., д. 3);

Зокоев Валерий Анатольевич – нач. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Илло Денис Анатольевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Кудряшова Светлана Юрьевна – студент ин-та заоч. и дистанц. обуч. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Меньшиков Андрей Владимирович – зав. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук, доц.;

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. зав. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Нестеренко Александр Геннадьевич – доц. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. техн. наук, доц.;

Романов Александр Родиславович – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. ист. наук, доц.;

Силуянова Наталья Михайловна – ст. препод. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Степынин Дмитрий Владимирович – нач. каф. боевого применения войск связи Воен. акад. связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий пр., д. 3), канд. воен. наук, доц.;

Тихонова Фаина Владимировна – препод. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Трапезникова Марина Михайловна – доц. каф. труд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Чайка Виктория Николаевна – доц. каф. экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук;

Чолахаев Нариман Шевкетович – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Яхонтова Ольга Николаевна – препод. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-майор внутренней службы, кандидат технических наук, доцент Гавкалюк Богдан Васильевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего

профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА), факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности научно-исследовательского института: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск, Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета

за рубежом: г. Алма-Ата (Республика Казахстан), г. Баку (Азербайджанская Республика), г. Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств-участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны, Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального

образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1 200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом для электронных каталога и картотеки. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются ответственному за выпуск журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС – **выпиской** из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, **рецензией от члена редакционного совета** (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным **письмом** от учреждения на имя начальника университета и **разрешением** на публикацию в открытой печати, **рецензией** от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) **электронной версией** статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) **плата** с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: УДК (универсальная десятичная классификация); название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 августа 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 4 (49) – 2020

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор
А.В. Домничева

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. 10,5 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 114

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149